

Отмычки / Skeletons (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer Отмычки / Skeletons (рассказ)	
	
Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Однажды убийца / Once A Killer
Год издания	2023
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Для защиты от дождя они надели непромокаемые накидки. Под ливнем неоплас блестел, словно масло. Их было двенадцать, громоздких фигур в плащах. Громоздких из-за тактической брони. Твёрдый панцирь с кольчужной подкладкой. Достаточно, чтобы остановить пулю на ближней дистанции. Или нож ещё ближе. Такая была ночь.

Сераф Чиастро стояла в середине полукруга. Она передёрнула затвор своего «Боярина». Хрусткий лязг патронов дробовика в руках создавал приятное ощущение надёжности. Давненько она уже не выходила в поле. На предплечье выступили мурашки.

- Давайте кончать с этим.

Её голос скрежетал сквозь респиратор, который отфильтровывал токсины пустоши Геновски. Грязевая пустыня рвалась через край района буро-охряной полосой, оседая в узких поворотах мануфактур и скотных дворов. Жёсткий взгляд Чиастро был устремлён на штормовой бункер в двухстах футах впереди. Она зашагала к нему под дождём, её санкционеры последовали в ногу.

Генч присвистнул. Через его респиратор звук прошёл дребезжащим и гнусавым.

- Ну и размеры... Будто крепость.

- Это и есть крепость, сержант, - напомнила ему Чиастро, глядя вперёд. - И мы собираемся пробить её оборону и свергнуть короля.

- Ваша правда, капитан... - Генч держал свой дробовик низко и поперёк тела. К прикладу «Боярина» были прикреплены запасные боеприпасы, ряд из семи коротких чёрных патронов. Ветер, выплёскивавшийся с пустошей, слегка распахнул плащ, так что стала видна перевязь с гранатами. Сержант почтительно похлопал по взрывчатке. - Ваша правда...

До внешней стены оставалось шестьдесят футов, и штормовой бункер нависал над ними, словно некое неумолимое сооружение. Конгломерат «Эрлон-Вант» построил его как убежище для гражданских и склад, но в нынешние дни все по-настоящему скверные штормы происходили в Полярисе. Геновске доставались только жара и грязевые шквалы. Выйдя из регулярного использования, бункер был закрыт Комитетом по Зданиям. Отвесные стены были выкованы из железа толщиной в двенадцать дюймов, одна точка входа и выхода. Твердыня.

В двенадцати футах от ворот, на которых стояла стёршаяся эмблема «Эрлон-Вант», Чиастро остановилась. Она отставила ладонь в перчатке, и дождь залил протянутую руку, а один из санкционеров передал ей вокс-рупор.

Когда она включила устройство и прижала его к респиратору, оно издало едва слышное потрескивание. Затем загремел её голос:

- Сайлас Хелн, вы обвиняетесь в убийстве, вымогательстве, шантаже, неоправданном насилии и краже в особо крупном размере у Департаменту Муниторум. Именем Лекс Алекто вы должны немедленно сдаться нам под стражу. Второго предупреждения не будет.

Шипели помехи, пока Чиастро десять секунд ждала ответа, зная, что его не будет. Она вернула вокс-рупор.

- Всё ещё думаете, что он там? - спросил Генч, однако сержант уже скидывал свою накидку с капюшоном, готовясь к бою.

- Он там, - отозвалась Чиастро.

- Доверяете этому вашему информатору?

Чиастро сбросила свой плащ - они все это сделали. Теперь дождь стучал по тёмно-серой броне и скапливался на эмблеме в виде черепа, нанесённой на груди.

- Примерно никак, но о подобном он бы врать не стал.

Генч пристегнул к дробовику подвесной гранатомёт.

- Надеюсь, вы правы, капитан... - произнёс он, а затем задвинул в трубу гранату с пояса.

- Если там пусто, дженезы с меня, - сказала Чиастро, опускаясь на одно колено. Она одарила Генча свирепой ухмылкой, а остальные тоже приняли положение готовности. - Продолжайте, сержант.

Генч улыбнулся в ответ. Он жил ради такого дерьма.

- Выстрел...

Из пускового устройства вырвался сноп газового поджига, а через долю секунды граната ударила в ворота и взорвалась. Затем она загорелась: заряд «инферно», созданный для прорезания металла. Свою задачу она выполнила и прожгла в воротах дыру.

- Пошли!

Чиастро возглавила атаку, за ней последовали шестеро, и они с топотом одолели эти двадцать футов беглым шагом.

Первой у пробоины оказалась Радев. Размеров отверстия хватало для её кулака. Она просунула внутрь руку с замкоколом, примагнитив его к внутреннему запорному механизму двери. Пробормотав молитву машинному духу, она позволила насекомоподобному приспособлению делать его работу.

Спустя тринадцать секунд, которые остальные из отделения Чиастро простояли уже вплотную к стене и бдительно отслеживая линии огня, по тяжёлому металлу разнеслось эхо глухого «*тынци*» размыкающихся замков ворот.

Дверь совсем чуть-чуть приоткрылась - достаточно широко, чтобы прошло тело. Внутреннее пространство выглядело грязным, люмены работали на малой мощности. Чиастро с колотящимся сердцем сверилась с частичной схемой штормового бункера на инфопланшете, закреплённом на её наруचे. Двадцать один уровень, тесные коридоры, множество помещений. Уйма мест, где можно спрятаться.

Она коротко переглянулась с отделением.

- Дланью Его ...

Каждый из санкционеров сжал кулак, салютуя.

- Дланью Его ... - откликнулись они.

Дождь падал, будто ножи, громко шипя на маслянисто-чёрном асфальтобетоне.

Чиастро повела их внутрь.

Ранее...

Она щелкнула рунической клавишей на кафедре, за которой стояла, проводя инструктаж отделения в стратегиуме Бастиона-Г. В тусклом свете возник конус маленькой гололитической проекции, разогнавшей тени в унылом сером помещении. Картинка была однотонно-жёлтой, а мужчина на ней - ухоженным, властным. У него было узкое лицо, похожее на крюк, и длинные, уложенные назад волосы.

Изображение вращалось на триста шестьдесят градусов, пока Чиастро говорила.

- Посмотрите, как следует, - сказала она. - Это Сайлас Хелн, главарь банды Венеторы Девяти Дьяволов. Он разыскивается в трёх районах за преступления против Лекса, и мы загнали его в угол у нас. - Чиастро сделала паузу, позволив санкционерам совсем немного горделиво выпятить грудь. Они заслужили этот арест. Хелн принадлежал им. Она лично его возьмёт. - Он нужен мне живым. Его солдаты... - она пренебрежительно дёрнула ртом. - Как угодно. Это громкое дело. Громчайшее. С этим подонком повязаны и золочёные, и торговые бароны.

- Вы поэтому к нам присоединитесь, капитан? - поинтересовалась Радев. У неё в глазах поблёскивало что-то дикое. Эта Радев, блондинка с выбритой левой стороной головы, уже обзавелась шрамами. Слишком много драк на ножах, однако счёт там был двенадцать-ноль в её пользу.

- Да, я возглавлю миссию. Пусть никто не говорит, будто кастелян Бастиона-Г не марают рук.

Это вызвало у них смех. Хорошие взаимоотношения. Доверие и товарищество. Будто возвращение домой, будто в её прежнем подразделении в былые дни. По крайней мере, в лучшие моменты.

- По слухам, Хелн владеет старой техникой, - продолжила Чиастро, - чем-то с Первых Высадок, если этому можно верить. Эта часть задания с низким приоритетом. Разведка предполагает, что техника, вероятно, является мифом, но не наша работа решать, почему...

- Наша работа - просто делать и умирать. Только в смерти, верно, капитан? - подсказала Радев с кривой ухмылкой.

- Это другой отряд по выбиванию дерьма, Радев. - Чиастро постучала по выцветшей гвардейской татуировке у себя на руке. Там была надпись «105 Алектский» в обрамлении птичьих крыльев. Ниже располагался изодранный свиток с названием «Адские ястребы». - Наши товарищи из Милитарума, - произнесла она с яростной гордостью. - Они могут следить за звёздами, а мы присмотрим за улицами, чтобы им было куда возвращаться.

- Что за техника, капитан? - спросил Клайн, полностью сосредоточенный на деле. Узкоплечий, но при этом сильный, Клайн был коротко подстрижен и делал пометки стилусом на инфопланшете.

- Рада, что ты спросил. - Чиастро отключила гололит. - Изображений нет, поскольку достоверность примерно такая же, как у тех встреч с четверорукими ксеносами с зубами вместо ножей в северном Полярисе. На улицах её называют «Отмычкой», старинное провидческое устройство с большим радиусом действия. Непревзойдённый вокс-вор. А могущественных людей с секретами подобное пугает сильнее любого ксеноса, хоть с четырьмя руками, хоть нет.

На это мало кто усмехнулся. Золочёные и их порода никому по-настоящему не нравились, однако при богатых ублюдках город оставался сыт и с плитками. Генч самодовольно ухмыльнулся. Старый ветеран, блестящий лысым скальпом, напоминал узловатый кожистый кулак, втиснутый в кресло стратегиума. Чиастро наградила его печальной улыбкой.

- Всё просто. Хватаем Хелна, выясняем, настоящая эта техника, или миф. Потом уходим. Ожидайте сильного сопротивления. Вопросы есть?

Руку подняла Мэннон. В отделении её звали «Мертвоглазкой», и это ей шло. Она была крепко сложена, а правый глаз окружало блеклое темное кольцо, выделявшее на бледной коже то место, куда она прижимала прицел.

Чиастро дёрнула подбородком в сторону Мэннон.

- Всего один, капитан, - произнесла та с холодной размеренностью мортуария. - Когда выдвигаемся?

- Немедленно, - сказала Чиастро. - Собирайтесь и постарайтесь, чтобы вас не убили. Дланью Его...

- Дланью Его... - в унисон продекламировали они, и за несколько секунд стратегиум опустел.

Внутренний вестибюль представлял собой сводчатое помещение, достаточно широкое, чтобы все двенадцать санкционеров поместились плечом к плечу по меньшей мере два раза, и настолько высокое, что взмывавшие вверх этажи вызвали лёгкое головокружение. Все люмены были призрачными огоньками во мраке, водянисто-серыми пятнами, которые слабо способствовали видимости. А ещё там явно было пусто. Многочисленные балконы, ведущие к дверям, ведущим в комнаты и коридоры, сулили нечто большее. Нечто жестокое.

Чиастро повела отделение через зал двумя шеренгами по шестеро. Под ногами морщился грязный красный ковёр. Она добралась до статуи имперского святого, возвышавшейся на дальнем конце. Какого именно, она не узнавала. Изваянный из мрамора, облачённый в рясу и с лавровым венком, словно с короной, на голове, он благожелательно простирал вперёд руку. Тремя уровнями выше находился подъёмник, дававший попасть на верхние этажи. Контрольная лампа продолжала гореть зелёным.

От статуи по бокам вестибюля расходились две широкие лестницы, каждая из которых вела на свой балкон второго яруса. Потёртые и выполненные из синтетической древесины, с фасадами из прессованных плит, лестницы напоминали баррикады. Чиастро направилась к левой, подав полуотделению под командованием Генча сигнал взять правую.

- Смотрите верх... - пробормотала она, мельком поглядывая под ноги.

Воздух внутри был хорошим, достаточно хорошим, так что они скинули респираторы для простоты взаимодействия.

- Не может быть так просто... - неразборчиво шепнула Радев.

Чиастро была с ней согласна. Она ткнула пальцем в Хэррока, а затем направила тот же самый палец на зловеще-тихие балконы. Тихо зашипев при включении, луч переносного прожектора разошёлся вширь, будто выброс белой пыли. Санкционер Хэррок повёл им по верхним уровням, медленно и спокойно. Он выхватывал потрёпанные балюстрады, пустые жестянки из-под протеина, табачные окурки и прочий мусор. Голый металл, блестящий от использования, придавал этому месту вид скорее не гражданского убежища, а исправительного заведения.

- Ничего, - прошипел Хэррок. Бледный свет очерчивал контуры его тёмной кожи.

Чиастро переглянулась с Генчем. Ветеран переводил свой дробовик с одной тени на другую. Он покачал головой. Вскинутый кулак кастеляна заставил всех остановиться. Мягкие шаги затихли. Пространство наполнил нервный шелест медленно, неглубокого дыхания.

- Хэррок... - прошептала Чиастро, и когда тот обернулся, резко провела ладонью поперёк своего горла. Хэррок погасил прожектор, и снова нахлынул сероватый мрак. Они находились на середине вестибюля, до лестницы оставалось немного. Глаза Чиастро были устремлены на балконы второго этажа, концентрируясь на самых тёмных зонах.

Взгляд уловил едва заметное движение, смещение теней, слишком целенаправленное, чтобы быть игрой света. Затем она увидела блеск металла.

- Справа! - взревела Чиастро.

Сверху полоснула громкая и яркая автоматная очередь. Она прошлась по отделению, и Чиастро стала стрелять в ответ. Её «Боярин» тяжело загрохотал. Расколов балюстрады, она пробила панель плитовой обшивки. После этого раздался низкий рык от боли.

- Прикройте! - заорала кастелян.

В темноте загрели дробовики, выплёвывая дульные вспышки.

Чиастро уже двигалась, перебегая к правой лестнице на балкон второго яруса, когда огонь открыл как минимум десяток стрелков. Они перегнулись через панельные фасады, нацелив вниз полыхающие автоматы. Повинуясь инстинкту, санкционеры прижались к стенам, чтобы сузить сектор обстрела засады.

В Вендта и Килани попали. Они стонали, пока Генч волок их за воротники, но ногами помогали себе добраться до укрытия.

- Радев, Клайн, ко мне! - крикнула Чиастро двум ближайшим товарищам поверх грохота пальбы.

Они встретились на правой площадке. Кастелян была вынуждена залечь, но мстительно оскалила белые зубы. Спустя секунду рискованный снайпер высунул голову из-за кромки ступеней наверху. У Чиастро был пистолет, и она прострелила Венетору щёку, раздробив его керамическую маску, после чего тот упал и исчез из виду.

Она указала туда, где только что убила бандита.

- Балкон. Быстро и накоротке. Зачистить.

Клайн кивнул и вытащил второй пистолет в дополнение к тому, который он уже приготовил к стрельбе. Радев убрала своё оружие в кобуру и вынула из чехла на ботинке длинный нож.

В вестибюле внизу дело шло совсем дерьмово. Пули разносили пол и прижимали остальных санкционеров. Генч велел отделению стрелять по первому балкону у лестницы, не подпуская бандитов к Чиастро и её группе.

Клайн атаковал первым. Он был быстрым, пара пистолетов рывкнула ещё до того, как он поднялся на последнюю ступеньку. Радев последовала за ним, держась у пола, словно гадюка. Чиастро влетела через несколько секунд. Трое лежали мёртвыми: один, которого она зацепила раньше, с дырой в щеке, и ещё двое с чёткими попаданиями в голову. Сумрак затуманивал побоище, и она едва не упустила бандита с топором, бросившегося на Клайна из ниши. Чиастро предостерегающе крикнула, Клайн уклонился вбок, а Радев порезала боевика на части шквалом частых умелых выпадов.

Ещё четыре секунды. Ещё три мёртвых бандита, а отряд Чиастро на балконе не получил ни царапины. Из других ниш - они шли по всей стене - появились новые Венеторы. Радев быстро разобралась с незваными гостями. Каждый удар попадал в жизненно-важный орган. Клайн взял на себя недобитков, одного в упор, а Чиастро врезалась в того и столкнула за перила. Крик длился недолго.

Стрелки на другом краю вестибюля переключили своё внимание с санкционеров внизу на смертоносных

ублюдков, пробивавшихся сквозь их товарищей на противоположной стороне.

- Ложись, ложись! - закричала Чиастро, сдёргивая Клайна за пояс под скудную защиту панели. Радев не высывалась, перерезая глотки смертельно раненым, а тем временем двери подъемника на стыке двух балконов открылись.

Чиастро заметила тяжёлый стаббер, когда его владелец вытащил оружие на позицию и с глухим «хрясь» зарядил подающую ленту. Убежище предлагала дверь справа.

- Внутрь!

Она вышибла дверь плечом, и та развалилась на петлях, едва не сорвавшись с них. Радев и Клайн последовали за ней по пятам, а балкон снаружи охватил огонь тяжёлого орудия.

Вернулись старые воспоминания.

Та удушаемая лианами планета, Аррах. Те шесть недель невзгод в адом проклятых джунглях Полковник Маггс напирает на зелёных, подгоняет взвод: «Выход только насквозь, выход только насквозь...». Это стало их мантрой. Болванка хлопает в воздухе, будто фейерверк на День Основания...

Стремительно оглядевшись, Чиастро обнаружила пустую комнату и возблагодарила Трон за это. Только железная рама кровати, раковина, стул. Спрятав пистолет в кобуру, она подняла дробовик. Даже в грязном свете освещении было видно, что Клайн кривится.

- Зацепили меня, - соврал он. На правом боку у него было темнеющее блестящее пятно. При лучшем освещении оно выглядело бы красным. *Как у старика Маггса перед тем, как зелёные до него добрались...* Он пошатнулся, и Радев поспешила его поддержать.

Чиастро уже включила вокс. Балкон за разбитой дверью как будто озаряло пламя преисподней.

- Генч, ответь...

Трон, этот свет, шум... Её так и не отпустило. Она возвращалась прямиком назад. *Запах глины и тошнотворной, липкой ливни. Маггс кричит, его схватили за ноги. Волокут, словно мясо...*

Прошло несколько секунд, хотя казалось, что больше, а затем послышалось: *«В вашем распоряжении, капитан»*. Судя по голосу, Генч был напряжён, он тяжело дышал. На канале стучала стрельба. Чиастро держалась за настоящее.

- Вы продвигаетесь?

- *Так точно. Идём по левой лестнице.* - В приёмнике отдалось эхо грохочущих выстрелов дробовика. Кто-то выругался.

- Нужно прикрытие на правом фланге... Видишь ту пушку?

- *Вижу. Она жрёт ленту, как в последний раз.*

- Он может быть последним для нас, если не получим прикрытие. Восьмая дверь с южного конца.

Пауза, затем приглушённый голос Генча, обращающегося к другому санкционеру. Снова пальба. На сей раз более интенсивная.

- Дым пошёл... - произнёс сержант, и Чиастро услышала металлическое «дзынь» снаряда, задвигаемого в казённый.

Миномёты заряжаются и накрывают огнём...

Чиастро отключила вокс и повернулась к остальным. Клайн казался бледным даже в тусклом свете, но сумел мрачно улыбнуться. Он похлопал Радев по руке, и та неохотно отпустила его.

- Респираторы. Сейчас же, - сказала Чиастро.

Они снова надели маски, и дыхание мгновенно стало громким, словно буря.

Снаружи канонада стаббера поуспокоилась, а потом раздалось тихое «бряк» от удара металла о металл. Выброшенный столб дыма растёкся фиолетовым облаком. Затем начался задыхающийся кашель, поскольку маски-пугала Венеторов, столь опытных в утрашении, не справлялись с фильтрацией дыма для пресечения беспорядков.

Чиастро рванулась в разбитый проём.

- Пошли, пошли!

Остальные протолкнулись сразу за ней. Она накинула очки. Сквозь дымовую завесу проступили мутные очертания тел в оранжевых ореолах тепловизора. Чиастро уложила одного из дробовика. Тот крутанулся на пятке и уже падал, угасая и остывая, когда кастелян разнесла ещё одного.

Пушки с расчётами ведут мощный обстрел. Оттесняют зелёных. Показывается Маггс, привязанный к вертелу. У него отрублены ноги до колен. Медленно поджаривается. Ещё жив. Чиастро видит это через оптику своей винтовки. Маггс сквозь муку замечает блеск прицела. Стискивает зубы и кивает головой. Она стреляет...

Клайн дал ещё одну очередь, переключив пистолет на «быстрый», а другую руку прижимая к боку. На время убрав клинки в ножны, Радев открыла ураганный огонь из автомата, и на балконе довольно скоро никого не осталось.

Равно как и дыма. Несколько бандитов были ещё живы. Радев снова взялась за ножи и занялась этими жалкими ублюдками.

Клайн обмяк. Чиастро присела на корточки проверить его и после хлопка по плечу, показавшего, что он стабилен, встала и встретила взглядом с бешеными глазами Генча на другом балконе. Оставшиеся боевики были мертвы или отступали. Фицелиновая вонь липла к воздуху, словно саван. Дым от выстрелов ещё оставался. Вестибюль был усыпан гильзами, словно медно-латунный пляж.

- Это все, капитан? - спросил Генч и ботинком спихнул болтавшегося Венетора за край. Тело упало, будто мешок с мясом, сломав шею при ударе.

Чиастро посмотрела на боевика, которого убила первым в дыму. Женщина: заряд дробовика пробил под сумки с боеприпасами и вырезал середину живота, словно косточку из плода. На тяжелом стаббере стояли штампы Муниторума. Вооружение Милитарум. Хорошее, и патроны надёжные.

- И близко не все, - сказала она, стиснув зубы. За это ей нужен был Хелн. Подъёмники погасли после отступления оставшихся Венеторов. - Это была просто проба. - И добавила про себя: - Просто проба...

Внезапно затрещал вокс-передатчик – все вокс-передатчики, размещённые по периметру вестибюля.

- *Вам не следовало приходить сюда, блюстители. Я их предупреждал. Всех предупреждал*, – произнёс Сайлас Хелн. Из-за лёгкой рассинхронизации динамиков его голос наслаивался и резонировал. Он казался старым, усталым, но резким, как лезвие ножа. - *Я говорил очень, очень прозрачно. Оставьте территорию Венеторов в покое. Не лезьте в мои дела.*

Здрав голову, Чиастро трубным голосом обратилась к ближайшему передатчику:

- Сайлас Хелн, именем Лекс Алекто немедленно сдавайтесь под стражу блюстителей. Сделайте это сейчас же, и...

- *Нет, нет, нет*, – перебил тот, - *это не беседа, офицер. Переговоры не ведутся. Я считал, что выразился чрезвычайно ясно. Никакого вмешательства. Никакого Лекса. То, что случится теперь...* – Он сделал паузу, и две секунды тишины как будто растянулись на целую вечность. - *Это всё по вашей вине.*

Вокс смолк, и ему на смену пришёл другой звук – механический, что-то скрежетало в глубине здания.

Чиастро переглянулась с Генчем, который пожал плечами, пытаясь определить источник шума.

Слабая дрожь пола заставила кастеляна встать поустойчивее. Она посмотрела вниз.

- Мы... движемся? – спросила Радев, и её взгляд переместился ко входу.

Тот опускался, медленно. Ворота уже закрылись, прочно зафиксировавшись магнитными замками.

Воздух рассёк низкий вой сирен.

- Блядь... – прошипела Чиастро и закричала: - Хэррок! Давай к двери. Останови процесс.

Хэррок засуетился. Он находился на противоположном балконе вместе с Генчем, который приказал остальным занять позиции для обороны на случай, если это была прелюдия ко второму нападению.

Чиастро покинула первый балкон, помогая Радев тащить Клайна в темпе. Её глаза были устремлены на Хэррока, который уже практически слетел на нижний этаж и рубил панель возле двери своим ножом.

- Хэррок! – крикнула Чиастро твёрдым, но взволнованным тоном. Время кончалось.

Механизм продолжал скрежетать, а затем низкий столб света, проходившего через тонкую решетку над дверью, закрылся и погас. Послышалось глухое, тяжеловесное «*клац*», словно массивная подъёмная платформа достигла конечной точки. Весь комплекс опустился ниже уровня улицы.

- Дерьмо. – Хэррок от бессилия треснул кулаком по стене.

Чиастро остановилась на середине лестницы, в нескольких футах от первого этажа. Она слегка поникла.

- Эти старые здания, – сказал сверху Генч, который казался самым спокойным из всех санкционеров, – они были частично заглублёнными. Шторм не может тебя тронуть, если ты под землёй.

- Как глубоко оно уходит? – спросила Чиастро. Клайн ещё кое-как ходил и после обезболивающих мог сохранить функциональность в оперативном смысле. Вендт и Килани были на ногах, первому прострелили плечо, второй получил в грудь шрапнелью, которую, к счастью, приняла на себя броня. У них имелась аптечка, достаточно, чтобы заштопать раненых, однако Клайн выглядел не особо хорошо, а

Вендт баюкал раненую руку.

- Триста футов, может, и больше, - отозвался Генч.

Хэррок вдруг нахмурился и постучал по бусине коммуникатора в шлеме.

- Вокс не работает.

- Ещё одна проблема с этими старыми бункерами, - сказал Генч. - Когда ты внизу, сигналу не пройти наружу.

Оставив Клайна с Радев, Чиастро вывела на свой инфопланшет схему здания. Задав максимальное увеличение, она переместилась прямиком к вершине сооружения.

- Вокс-мачта, - произнесла кастелян с триумфальной улыбкой. Она прокрутила несколько уровней до противоположного края строения, где тихо пульсировал идентификационный маркер. Пост смотрителя, а также самое укрепленное помещение комплекса. - А вот наша добыча.

Чиастро оглядела отделение, окровавленное, но негибавшее. Она бы предпочла вывести Клайна. А сопротивление было сильнее, чем ожидалось. Им требовалось подкрепление. Похоже, Хелн окопался, и его окружала целая долбаная армия.

Джунгли наполнили, в сыром мраке разносится выстрел...

- Что прикажете, капитан?

Она подняла взгляд на Генча.

- Две группы, по одной на цель. Сержант, берите пятерых. На вас вокс-мачта. Подтвердите юстицию Виандани: цель здесь, и она заблокирована. Это должно подстегнуть «Зуровы». Остальные со мной за Хелном.

- А армия, которая его защищает? - поинтересовался Генч.

Чиастро загнала в патронник «Боярина» новый заряд.

- Выход только насквозь.

Ранее...

Чиастро не считала себя тщеславной, однако уже в четвёртый раз проверила, как выглядит в зеркальной панели. Та занимала большую часть стены и отражала в полный рост. Офицерский наряд, твёрдые лацканы и серебристая парча. К кителю приколот значок с черепом, змеей и короной. Одета в чёрное, только проблеск красного здесь, серебристая линия там. Она хорошо помещалась в форму, гвардейская стать всё ещё была ясно видна, несмотря на минувшие годы. Худощавая, жёсткая, лицо подтянутое и угловатое. Короткие белые волосы, лишь немногим длиннее ёжика Милитарума, который она когда-то носила. Более постоянным напоминанием о службе выступал шрам на лбу, бледный и тонкий, похожий на неровную жилку. Ранг кастеляна давал привилегии; Чиастро могла бы удалить шрам, но она хотела помнить. Что это действительно было - всё, а не только оставшийся потом кошмар.

То место, Арах... Те проклятые джунгли...

Она дёрнула воротник, чувствуя, как его высокие края стягиваются, словно петля, а воздух понемногу становится всё душнее...

- Кастелян...

Шелковистый голос вернул её назад. Воздух остыл, и Чиастро с натянутой улыбкой повернулась к хорошо одетому референту. Фигура с фарфоровым лицом, ниже пояса кибернетическая, сделала жест металлическими пальцами в направлении больших бронзовых дверей. На их изукрашенной поверхности были изображены древние Законотворцы, приподнятые кромки тронула патина.

- Достопочтенный юстиций Виандани сейчас вас примет.

Чиастро поклонилась - нелепо кланяться полумашине, но она уже это сделала и не могла отменить.

Она зашагала к дверям, которые открылись в тот же миг, как зафиксировали её присутствие.

Как и коридор снаружи, офис Виандани щеголял поблекшей роскошью даже в приглушённом освещении, которое отбрасывало повсюду тени. В одном углу статуя, крылатая и грозная, человекоподобная и ангельская. Устрашающая. Громадное широкое окно давало великолепную панораму города. В открытой прихожей небольшая библиотека со свитками и перевязанными тубусами пергаментов, а также несколькими потёртыми томами. Статуи Лекс Алекто. Папки со старыми делами. Рекаф-машина, свет лампы падает на хромирование ровно так, как нужно... А потом стол, огромная раскинувшаяся глыба массивного на вид синтетического дерева. Фальшдуб, насколько она могла судить. Здесь снова бумаги и пергамент, хорошо организованные и аккуратно отлаженные, совсем как сам человек, который покинул свой плюшевый трон, дабы поприветствовать её.

Виандани улыбнулся. В мягком свете его кожа казалась сочной, дублёной. Серый костюм был хорошо скроен. Дорогой. На правом плече он носил золочёный металлический наплечник в форме орлиной головы. Высокий воротник, втиснутый под подбородок, придавал ему царственный вид. Гаптическая перчатка на левой руке и чрезвычайно изящный бионический имплантат в левом ухе, при помощи которого он мог входить в инфо-облако, были единственными внешними уступками технологиям.

- Оцениваете угрозы, кастелян?

Снова эта улыбка, которая стала даже шире, когда он ответил на салют Чиастро.

- Просто привычка, милорд. - Чиастро стояла, будто аршин проглотив, словно вернулась обратно на плац. - Дланью Его, юстиций.

- Дланью Его. - Похоже, он развеселился, после чего снова уселся за стол. - Итак, что я могу для вас сделать?

- Сайлас Хелн, - произнесла она. - У меня есть его местонахождение.

- Пресловутый главарь банды Венеторы Девяти Дьяволов. - Виандани зажёл электротрубку. Маленькая оранжевая вспышка придала его тёмным ухоженным волосам глянцевиый блеск. - Бич трёх районов. Сколько он уже в списке?

- Три года, три месяца и восемнадцать дней, милорд.

Виандани с непроницаемо-нейтральным видом разглядывал Чиастро. Его добродушие как будто краном перекрыли.

- Уже не в первый раз ко мне приходят с охотой на Сайласа Хелна. Пока что она разворачивалась не в нашу пользу.

- Мне нужно разрешение на рейд.

- Естественно. Почему я должен его выдать?

- Могу я говорить откровенно, милорд?

Он жестом показал, что да.

- Что Хелн был неуловим - это мягко сказано, - продолжила Чиастро. - Он избежал поимки, и я даже считать не стану, сколько моих коллег-офицеров он отправил в мортуарий. К тому же я считаю, что он получает поддержку на высоком уровне.

Виандани перестал заниматься своей трубкой и вздёрнул бровь.

- Интересно. Подробнее. Это как-то связано с... эээ... Как его нынче называют?

- Отмычка, милорд.

- Ах, да. Прозаично, мне кажется, но подходит.

- Я думаю, Отмычка - куча гроксова дерьма, если простите мне это выражение, милорд.

- Считайте, что прощено.

- Хелн обладает влиянием. Его банда проникла к золочёным. Вымогательство, подкуп. Готова биться об заклад, у него в кармане владари и торговые бароны до самого Полярис-Нуль и обратно.

- И кастеляны тоже?

Чиастро даже не вздрогнула.

- Возможно всё.

Виандани секунду обдумывал это, принимая решение.

- И почему же на это стоит сделать ставку, кастелян Чиастро?

- Информатор, старый друг из Гвардии. Он следит за Хелном. Я ему доверяю, милорд. По крайней мере, в этом случае.

- Едва ли высокая похвала.

- Это может стать нашим лучшим шансом арестовать Хелна. Мне нужно всего двенадцать человек.

- И страховка, если найдёте его, полагаю?

- Достаточно, чтобы я смогла не дать крови вылиться на улицы. И я поведу группу.

Виандани сделал длинную затяжку из трубки, угольки в решетчатой чаше вспыхнули. Он не сводил глаз с Чиастро, словно выискивая слабость. Юстиций выпустил роскошную лиловую струю дыма.

- Хорошо. Стоит рискнуть. Вы получите мое разрешительное письмо по пневмотрубе к утру.

Чиастро снова поклонилась. Двери позади неё уже открывались.

- Милорд...

- Живым, кастелян, - произнёс Виандани в качестве прощальной колкости. - Если эта коррупция укоренилась так глубоко, как вы подозреваете, то с ним поработают каратели.

Она отсалютовала, щёлкнув каблуками, и уже собиралась развернуться кругом, как улыбка вернулась, кривая и острая, словно дуэльный кинжал.

- И кастелян... - сказал он. - Доброй охоты.

После перестрелки в вестибюле на бункер «Эрлон-Вант» опустилась тревожная тишина. Многочисленные комнаты и коридоры, все из которых требовалось разведать, замедляли процесс.

Чиастро, шедшая в голове отряда через одного человека от Хэррока, щёлкнула воксом.

- Восьмой уровень, север. Контакта нет, - шепнула она, глядя в темноту.

Они двигались по длинному служебному коридору, проверяя углы, слепые зоны. Мэннон заняла позицию в арьергарде, размеренно шагая спиной вперёд. Чиастро до сих пор не могла унять зуд в загривке от того, что Мэннон позади неё, пусть даже между ней и Мертвоглазкой находились Радев, Клайн и Энзо. Эта женщина перевелась из Бастиона-У чуть больше года назад. Какие-то проблемы с другим блюстителем. Слухи утверждали, что Мэннон его подстрелила. Действительно выманила на открытое пространство и всадила две пули из винтовки ему в колени. Жертва больше не смогла ходить, но у неё оказались пятна в послужном списке, которые также раскопала Мэннон. На следующий день она подала бумаги. Всякий раз, когда Чиастро смотрела в эти холодные глаза, ей на ум приходило нечто из глубин пустоты, нечто, приспособившееся к ледяной внешней тьме, нечто змееподобное и практически не похожее на человека.

Затрещал вокс: на другом конце включился приёмник, и голос Генча прохрипел:

- Десятый уровень, юго-запад. Контакта нет. Такими темпами мы прогуляемся до самого верха.

- Не рассчитывайте на это, сержант. И не спешите. Это не соревнования по бегу.

- Чем быстрее эта вокс-мачта окажется у нас в руках, тем скорее «Зуровы» будут в воздухе.

- Нет, если вы погибнете, а я застряну. Я не стану доставать твой труп с крыши, Генч. Ты толще, чем был раньше.

Смешок на другом конце.

- Могу притормозить и полюбоваться местностью.

Чиастро улыбнулась.

- Так и поступите, серж...

Движение на перекрёстке впереди - что-то невысокое прошмыгнуло поперёк их дороги. Хэррок зацепил задний край лучом фонаря.

- Капитан? - приглушённо спросил Генч.

- Есть контакт, - прошептала она в ответ, и оборвала связь. Чиастро подняла свой дробовик, смещаясь влево, чтобы расчистить линию обзора для остальных.

А потом врубились прожектора.

Трон, ей в глаза как будто хлынул чистый белый огонь. Мощный промышленный люмен. Яркий, как ослепляющая граната. Окружающая обстановка начисто стёрлась, потонув в ужасном жгучем свете.

- Ни хрена не вижу! - заорал Хэррок, припав на одно колено, и в это время воздух зарябил от выстрелов.

Чиастро почувствовала, как мимо уха с визгом пронеслась пуля. Её «Боярин» заговорил через секунду после оружия Хэррока, и она открыла огонь в это магниевое зарево, которое превратило мир в бесформенную жгучую белизну. Она услышала рычание, и где-то в эти первые секунды в Энцо попали. Попали несколько раз, и он задёргался взад-вперёд, пока снаряды пробивали его броню, ливнем молотя по нему. Он упал среди фицелинового дыма. Клайн выстрелил в ответ. Во что-то попал.

Санкционеры инстинктивно прижались к стенам и присели, имея в качестве прикрытия лишь дверные рамы.

- Вырубите этот проклятый прожектор! - рявкнула Чиастро.

Выстрелы продолжали сыпаться, свистя сквозь свет люмена. Клайн получил попадание по касательной в плечо. Громко выругался. Рикошет едва не угодил Чиастро в шею, но всё же хлестнул мимо.

- Мэннон, давай! - взревела кастелян и услышала трескучее шипение винтовки Мэннон, а затем звук бьющегося стекла. Чиастро в жизни бы не поняла, как снайпер смогла прицелиться.

Из теней и мутного остаточного свечения проступили маски-пугала приближавшихся Венеторов. Тесаки и молотки-гвоздодеры в готовых руках. Стаб-пистолеты ближнего действия и автокарабины, плевавшие металлом.

Хэррока сбил с ног заряд дробовика, и Чиастро наугад выстрелила в толпу.

- Берите их, Трон побори!

Винтовка Мэннон клацнула три раза в быстрой последовательности, каждый выстрел был смертельным. Все в голову.

Упавший Хэррок уже снова поднялся на ноги, и его дробовик загрохотал. В виде расплаты упало ещё трое Венеторов. Пять бандитов добрались до санкционеров и атаковали, размахивая оружием.

- Работаем, ближний бой! - крикнула Чиастро с колотящимся сердцем, цепляя «Боярин» за спину и доставая свою булаву. Она заблокировала первый бешеный замах, после чего подалась вперёд и ударила нападавшего головой, сломав ему нос, а затем приложила его шеей о дверную раму. Ткнула потрескивающей электропалицей в другого, поджаривая преступника изнутри.

Хэррок впечатал одного в стену, силясь пустить в ход пистолет. Двое мужчин боролись за то, кто возьмёт верх. Рядом грохнуло - Чиастро не поняла, где, но у неё зазвенело в ушах. Она направилась к Хэрроку, перебив колени бандиту, который только успел встать. Тот тяжело рухнул, и Радев прикончила его выстрелом в голову.

Практически не сбавляя хода, Чиастро схватила за плечо преступника, который прижимал Хэррока к стене, давя предплечьем на шею санкционера. Зарывав, она отшвырнула боевика назад, и Радев прострелила ему сердце.

Последнего уложил Клайн из пистолета, прямо в глазную прорезь маски-пугала.

- Теперь не такой уж страшный, - пробормотал он, всадив в мёртвого бандита ещё один заряд для ровного счёта. Его походка стала более лёгкой, не такой страдальческой, но он продолжал держаться за бок. По крайней мере, он всё ещё дышал. Чего нельзя было сказать обо всех.

Когда пыль и дым улеглись, посреди коридора остался лежать на спине Энцо. Нагнувшись проверить признаки жизни, Мэннон с мрачным видом встретилась взглядом с Чиастро.

- Мёртв.

- Дерьмо...

Раздался ещё один выстрел из дробовика. Опять Хэррок. А затем он помчался по коридору.

- Ублюдок убегает!

Мельком, совсем мельком, показалась гибкая тень, торопливо ковылявшая в темноту. Выживший. Должно быть, пропустили одного.

Чиастро пустилась в погоню, и в этот же миг выстрел из винтовки вышиб кусок дверной коробки вдалеке, перед бегущим, но тот ускользнул, получив лишь незначительный ущерб. Кастилян метнула взгляд за плечо и обнаружила Мэннон с Клайном.

- Оставайтесь с Энцо. Радев, со мной.

Впереди Хэррок мчался за бандитом с такой скоростью, что Чиастро было нелегко не отставать.

Бесконечная полоса джунглей приближается по мере того, как они бегут от зелёных...

Рядом шумно дышала Радев. Её гримаса в адрес Чиастро предупредила о возможной западне, которой опасалась капитан, однако они продолжали движение. Если беглец скроется, на санкционеров обрушится весь ад. Когда они свернули за очередной угол и оказались в протяжённом участке коридора, Хэррок притормозил и вытащил с пояса боло. Резко раскрутил его парой быстрых оборотов, а потом отпустил. Метательный снаряд завертелся, словно лопасть ротора, попал преступнику по лодыжкам и спутал ноги на середине шага. Бандит упал с глухим стуком, врезавшись головой в стену.

Когда Чиастро и Радев догнали Хэррока, тот стоял над телом, подбирая боло.

- Шея сломана, - сказал он безо всякой необходимости. Неестественный угол изгиба от стены делал это очевидным.

Чиастро опустилась на корточки возле трупа и откинула вбок маску, съехавшую с преступника при падении. Её глаза слегка расширились.

- Это же просто малолетка.

- И то едва-едва, - добавила Радев. - Я посмотрела на парочку других прямо перед выходом. Старики и малолетки. Все до единого. Как по-вашему, капитан, что это значит?

Задержав взгляд ещё чуть-чуть, Чиастро поднялась на ноги.

- Не знаю. Может быть, это отбросы. А Хелн нас размягчает. Может, что-то другое.

Хэррок ткнул тело ботинком, аккуратно отведя руку от торса.

- У неё что-то есть, - произнёс он. - В руке.

- Она поэтому рванула? - спросила Радев, когда Чиастро снова присела и встала, держа металлическую пластинку. На поверхности были вырезаны фигуры.

- Похоже на карточку доступа, - сказал Хэррок, прищурившись, когда призрачный свет попал на её края, и те заблестели.

Чиастро уже пришла к тому же самому заключению.

- Хэррок, наблюдай за периметром - проследи, чтобы нас не застали врасплох. И свяжись по воксу с Клайном. Сообщи ему, что произошло, и скажи держаться.

Хэррок отсалютовал и заторопился к перекрёстку. Его рука потянулась к вокс-бусине в ухе, и Чиастро услышала приглушённый разговор.

Она переключила внимание на Радев, которая вертела пластинку в своей перчатке.

- Они куда-то направлялись с этой штукой. Может быть, хранилище, запёртый склад?

Радев нахмурилась.

- Зачем давать бой только для того, чтобы бежать?

- Возможно, они не планировали драться.

- Её охраняли?

- Не её. Думаю, они что-то переносили, - сказала Чиастро.

- Достаточно важное, чтобы хранить под замком... - предположила Радев. Её глаза сузились. - Вы считаете, это Отмычка.

- Я ничего не считаю, боец, но хочу выяснить, что находится за дверью, которую отпирает эта карточка.

Она опустила взгляд на тело. Немногим старше малолетки... На Аррахе она видела и помладше, и все они тоже погибли.

Они двинулись к остальным, оставив мёртвую девушку там же, где она упала.

Гробницей для Энцо стало холодильное хранилище. Оттуда уже давно вынесли всё мясо, стойки и полки пустовали. Они не могли нести тело, а Чиастро не хотела оставлять его медленно разлагаться в каком-то неприметном коридоре, так что приходилось обойтись этим.

Ей случалось делать и худшее.

Маггс, пуля раскалывает ему голову, и зелёные приходят в ярость, захлёстывают мангровый лес,

словно чума...

Вскоре они зашли в тупик.

Лестница между пятнадцатым и шестнадцатым уровнями была завалена баррикадой или, вернее, большой секцией верхнего этажа. Тяжёлые плиты накладывающихся друг на друга обломков перекрывали путь наверх мешаниной разбитых люменов и колотого рокрита.

- Видала я редуты Гвардии, которые было проще одолеть, - заметила Радев, постучав по куску арматуры лезвием ножа и издав резкое «дзыннь».

Чиастро посмотрела вверх по лестнице и увидела свет из открытой двери выше. Они находились в узкой шахте, по дороге к которой пересекли пятнадцатый уровень. Внизу была только тьма, видимость пропадала уже через несколько футов. Она вывела схему на своём наруче.

- Другая лестница... Здесь. - Она ткнула пальцем, и свет в том месте стал зернистым.

- Капитан, это будет означать переход по открытому пространству, - произнесла Радев.

До сих пор они держались служебных коридоров и чёрных лестниц, огибая по краям жилые уровни, где во время шторма находились бы гражданские. Чиастро пыталась двигаться быстро, но не создавая лишнего шума. Зайти, взять Хелна. Выйти.

Пересечение этажа привлекло бы нежелательное внимание.

Они уже потеряли одного, а Клайн ослаб, он тяжело привалился к стене, держась за бок.

- Клайн, ты в порядке?

В свете фонаря Хэррока тот казался бледным.

- Кажется, сетка разошлась... - Его рука оказалась красной и блестящей, и он пошатнулся. Радев поддержала его.

Чиастро повернулась к Хэрроку.

- Можешь его подлатать?

- Могу, но оно опять разойдётся. Это для поверхностных ран. Ему нужен кожезаживитель или степлер. Я не медикэ.

- Никто и не просит, Хэррок, - огрызнулась Радев. - Просто поставь его на ноги.

- И пару стимов от боли, - добавил Клайн со слабой улыбкой.

- Соберись, - велела Чиастро. - Это ко всем относится. Клайн, ты останешься тут, спрячешься, и мы вернёмся за тобой, когда всё кончится, или можешь идти с нами, но никто здесь тебя не понесёт. Ясно?

- Я справлюсь, кап... - Он скривился, на миг сжав зубы, когда Хэррок вколол ему шприц-тюбик с болеутоляющим, а затем заново нанёс на рану Клайна спрей-сетку.

Чиастро одобрительно оглядела его.

- По крайней мере, теперь ты меньше похож на труп, боец. Все за мной.

Хрустя ногами по стеклу от битых люменов, они продолжили путь.

Вернувшись на четырнадцатый уровень, санкционеры добрались до столовой, одного из общественных помещений для гражданских. Она была большой, с чрезмерным количеством мест, где можно прятаться, и совершенно недостаточным прикрытием, если нужно её пересечь. Сразу после выхода на открытое пространство они стали двигаться быстро. Первой пошла Чиастро, в паре шагов за ней Хэррок, прорезавший своим фонарём дорогу среди теней впереди. Всё помещение было покрыто пылью, которая лежала на столах и скамьях, раздаточных стойках и кухнях. В воздухе кружилась мягкая пелена, потревоженная каким-то незаметным ветерком. Брошенная одежда, оставленная прежними владельцами, была протёрта и изъедена молью.

- Ждите... - прошипела Чиастро и подняла сжатый кулак.

Они находились на середине зала, когда пылинки слегка вильнули, а затем изменили своё расположение. Когда капитан сместила центр тяжести, под ногой что-то затрещало. Детская игрушка, примитивный десантно-штурмовой корабль из пластика, разломанный её ботинком.

Гражданские колонии разорены зелёными, инструменты и пожитки брошены. Кукла в пятнышках крови...

Затем раздался более громкий шум от упавшего с крюка половника.

- Ложись! - заорала Чиастро, и зал вспороли выстрелы.

Хэррок перевернул стол, сдёрнув его с крепёжных болтов и использовав в качестве баррикады. По поверхности захлопали пули, а в перерывах между очередями он выстрелил за край. Чиастро была рядом с ним и вслепую открыла огонь вверх кромки стола, описав дугу в девяносто градусов. Она услышала вскрик, и кто-то упал.

Одного Венетора вычёркиваем.

Однако они перемещались. Она слышала бандитов на фоне почти не прекращавшегося града пуль и лазерных зарядов.

- Радев, Клайн, - передала она по воксу. - Пробивайтесь наверх слева и заходите с фланга.

Краткий треск вокса подтвердил, что сообщение приняли.

Чиастро огрызнулась очередью с правой стороны стола. Три быстрых выстрела. Попала в керамику и пробила спинку стула, ещё один засел в стене. Цель состояла не в том, чтобы нанести ущерб.

- Я насчитала шестерых справа, - произнесла она.

- Слева столько же, - прокомментировал Хэррок, высунувшись наружу и выпустив ещё один заряд.

Радев с Клайном уже прошли наверх. Загоняли бандитов. Чиастро слышала на другом конце перестрелки характерные выстрелы их оружия.

Она щёлкнула воксом.

- Мэннон, ты на позиции?

Чиастро почти сразу же потеряла снайпера из виду, но знала, что та обладала сверхъестественным

умением находить место с хорошим обзором.

- *Наблюдаю, капитан.*

Кастелян опять подавила нервный зуд. Она оглянулась через плечо, но там была просто столовая, тёмная и пустая. Пока она поворачивалась обратно, Хэррок поймал её взгляд.

- Есть предпочтения, боец? - спросила она.

- Я бы сказал, налево.

Чиастро посмотрела на пост сервитора слева. Части киборга были выдраны, но большая часть крепления сохранилась. Достаточно широкое для двоих. Приличное укрытие. Отсюда дотуда пятнадцать футов по открытому проходу. Она кивнула и произнесла в вокс:

- Наживка на крючке через три... два... один...

Они побежали, пригнувшись и быстро, беспорядочно паля в мутный мрак, который в ответ плевался смертью прямо в них.

Пуля зацепила плечо Чиастро, оторвав кусок ткани, но не более того. Ещё одна скользнула по шлему Хэррока, и тот выругался, однако не остановился.

Раздался шквал частых выстрелов, источник которых было сложно определить во всём этом хаосе. Стали падать тела. По залу разнёсся крик боли одного из бандитов. Испуганный, паникующий. Они обратились в бегство - те, кто остался. Чиастро поднялась из-за поста сервитора, держа свой пистолет, но всё кончилось раньше, чем ей потребовалось выпустить ещё один заряд.

Остальных перебила Мертвоглазка Мэннон. Хладнокровно, эффективно. Без пощады.

Она появилась на высокой деревянной кафедре, вырезанной в форме лица имперского жреца. И с кошачьей бесшумностью и грациозностью спрыгнула на пол столовой, положив винтовку себе на левое плечо.

Чиастро одобрительно ухмыльнулась.

- Убойная работа, Мэннон.

- Одного я вывела из строя, - сказала та вместо ответа и дёрнула головой в направлении раненого Венетора, который держался за ногу и корчился от муки.

Хэррок первым оказался там, поставив ногу бандиту на горло, чтобы не дать боевику закричать.

- Дай ему подняться, - велела Чиастро и помахала карточкой доступа перед лицом преступника, приподнимавшегося на локтях.

Боль оставила на его лице неизгладимый след, и он глядел на склянку с морфией, которую Чиастро взяла у Хэррока, так, словно это был целебный эликсир. Кастелян протянула её вперёд вместе с пластинкой, держа их в разных руках.

- Простой обмен. Знание за избавление от боли, - произнесла она.

Глаза бандита расширились, он боролся с мукой, со страхом переводя взгляд с одного санкционера на другого. Без маски он выглядел маленьким и неказистым.

- Для чего это? - спросила Чиастро.

Преступник затряс головой, и в этот момент Хэррок придавил ботинком рану на его ноге, вызвав страдальческий всхлип.

- Отвечай капитану, - рыкнул санкционер.

Как и прочие, этот был молод и напуган. Он опять начал трясти головой и отпрянул, когда Хэррок собрался снова нажать, но поднятая рука Чиастро остановила ботинок, прежде чем тот успел опуститься.

- Мужик, я нихера не знаю... - сказал преступник. - Прошу... Трон... Я не знаю.

Радев вытащила один из своих ножей.

- Капитан, я могу заставить его заговорить.

Взмах руки Чиастро, на сей раз более раздражённый.

- Как твоё имя?

Потея и продолжая трястись, он вздёнул подбородок. Бахвальство было таким же фальшивым, как его маска.

- Резак.

Чиастро нахмурилась.

- Хочешь, чтобы тебя снова припечатали? Твоё *настоящее* имя, преступник.

Его голова поникла, губы дрожали.

- Скив... Просто Скив.

- Скив. Ты можешь поговорить со мной, а можешь с ними. Для чего это? - повторила она вопрос.

Теперь преступника трясло по-настоящему. Около него слабо потянуло аммиачной вонью, а на штанах появилось тёмное пятно.

- Пожалуйста... - Он плакал от ужаса. - Я не знаю, что там спрятано... Не знаю...

Глаза Чиастро сузились.

- Но ты *знаешь*, где она, верно? Та дверь, которую это отпирает?

Его голова закивала, сперва медленно, потом более оживлённо.

- Ага... ага, ага. Я знаю. Знаю.

В этих юных глазах появилось нечто вроде надежды, хотя Чиастро знала, что жалкого негодяя ждёт кара и заточение, даже если он выживет.

Она вколола морфию в ногу преступника, и тот взвыл, но через несколько секунд как будто успокоился. Пик боли притупился.

- Задаток, - сказала ему Чиастро. - Теперь твоя очередь.

Он начал подниматься.

- Я могу вас отвести, могу...

Хэррок положил на плечо малолетки похожую на тиски руку. Чиастро глянула на него, и он ослабил хватку.

- Что бы ни открывала эта штука, вы это охраняли? - спросила она.

Опять кивание, слегка исступлённое, страстное желание повиноваться. Нервные взгляды на громилу с дробовиком и страшную женщину с ножами.

- Сколько перед дверью?

Он потряс головой.

- Н-никого. Ноль.

Он улыбнулся и кивнул, готовый помогать.

- А внутри?

Скив подумал и выставил несколько пальцев. Затем проделал это ещё раз. И ещё.

Радев коротко присвистнула.

Взгляд Чиастро стал жёстче.

Выход только насквозь.

- Веди нас туда.

Генч так и не отвечал. Либо они находились вне зоны досягаемости, либо имели место какие-то помехи. Или дело было в чём-то другом. В последнем она сомневалась. Генч в первую очередь был солдатом. Насколько она знала, он не сражался в Гвардии, но вёл себя так, будто раньше был в Милитаруме. Не профессионал вроде, например, Клайна, но жестокий и бескомпромиссный. Борец за выживание. Чиастро отключила вокс, заглушив мёртвый эфир.

- Всё ещё ничего? - прокомментировала Радев.

Раздражённая, но не встревоженная, Чиастро слегка качнула головой.

- Он может сохранять вокс-молчание. Мы не знаем, что на другом конце здания.

Она посмотрела вперёд.

Хэррок удерживал руку на плече ковылявшего во мраке преступника, несомненно, шепча тому в ухо угрозы на случай, если он хотя бы задумывался о побеге.

Остальное отделение заняло свои обычные позиции.

- Разрешите говорить открыто, капитан? - спросила Радев.

- Разрешаю.

- Странно, вам не кажется, что они нападали на нас вот так?

Чиастро оглянулась на неё.

- Как «так»?

- Реагирование, сокращение количества, затем отход. Что это вам напоминает?

Радев служила. Только в Корпусе Обороны, ни разу не покидая планету, но под началом инструкторов из Гвардии, и она хорошо изучила военную тактику.

- Партизаны.

- Именно, застрельщики. Тактика уступающих сил против превосходящих.

- Считаешь, Венеторы в этом сценарии - уступающая сила?

- Не знаю, капитан. Но здесь практически пусто. Банда Хелна - шайка стариков и малолеток, среди которых едва наберётся горстка закалённых бойцов, и они ни разу не попытались задавить нас числом. Они должны знать, где мы, или хотя бы неплохо представлять. Почему не атаковать?

Чиастро уже думала об этом. У неё были схожие опасения. Ей в голову пришла мысль.

- Они что-то защищают. Наверняка, Сайласа Хелна, но и ещё что-то.

- Возможно, это всё-таки не городская легенда.

- Это не объясняет явную нехватку бойцов и их возраст.

Впереди Хэррок вскинул кулак. Они пришли.

Дверь была большой, ширины вполне хватило бы для шести человек. К ней вёл короткий коридор. Дверь являлась поздним дополнением, не частью изначальной конструкции. Примитивная кладка, удерживавшая её на месте, выглядела уродливой, сделанной наспех. Однако она казалась достаточно прочной и толстой. Слишком толстой для гранат или какой-либо ручной артиллерии, имевшейся у санкционеров. Если Хелн находился за этой дверью и не собирался выходить, им требовались промышленные резак, возможно, что-то от Механикус.

Короткий коридор упирался в ещё один, так что получался перекрёсток. Чиастро велела своему отделению разойтись пополам в обе стороны напротив двери. Преступник прижимался спиной к стене и выглядел так, словно вот-вот обделается.

Она положила руку ему на плечо.

- Повтори ещё раз, что мне от тебя нужно.

Скив с широко раскрытыми глазами нервно облизнул губы.

- Подойти к двери и сказать им, что мне надо внутрь. У меня сообщение, нечто важное. Ага. Потом, как только она откроется, я падаю на пол и не шевелюсь, пока вы мне не скажете.

- Очень хорошо. - Она прижала к его груди карточку доступа. - Это ещё может тебе помочь, Сквив. Я буду ходатайствовать о снисхождении.

- Ага, ага, - он снова кивал, слушая вполуха. - А можете мне устроить халтуру на патронной ферме или мануфактории? Не хочу работать в гроксовых загонах и всяком сельском дерьме. Я слышал, оно убивает. Лёгочная гниль вроде. Или грибная лихорадка.

Сквив обхватил карточку своими тонкими пальцами - он выглядел настолько худым, что Чиастро задумалась, когда ему в последний раз доводилось прилично поесть - но она не отпускала ещё несколько секунд.

- Предашь нас, предашь Лекс, и сделке конец. Ты отсюда не выйдешь, Сквив. Я об этом лично позабочусь.

- Ага, ага... Я не стукач. Я теперь с вами. Я сделаю так, что они откроют дверь. Увидите. Я справлюсь. Ага.

Она отпустила пластинку, и он направился прочь, неторопливо шагая по короткому коридору.

Чиастро сосредоточенно следила за ним и за видеопиктером, который лениво обводил пространство непосредственно за порогом. Стоило ему нацелиться на Сквива, находившегося в нескольких футах, как он остановился. Кастелян натянула респиратор.

На противоположной стороне прохода Хэррок и Клайн взвели гранаты.

- Готовность... - передала Чиастро по воксу.

Затем Сквив начал говорить. Он куражился перед дверью, хвастаясь тем, как убил блюстителя, застрелил насмерть в шею. Даже создавал звуковое сопровождение, изображая, как хлестала кровь.

Радев шепнула ей в ухо:

- Какого хрена он делает?

Чиастро крепче сжала оружие.

- Внимание...

В коридоре Сквив замахал пластинкой. Сказал, что ему надо войти. Что у него есть важная информация. Что он кое-что снял с одного из блюстителей.

- Нужно выдвигаться сейчас же, - передал по воксу Хэррок.

- Ждать! - прошипела Чиастро.

Мэннон, присевшая с той же стороны, что и Чиастро с Радев, так и не шелохнулась. Её винтовка чуть-чуть выползла за угол.

Сквив трясущейся рукой сунул карточку доступа в щель на двери. Ему понадобилось три попытки, и при этом он бросал взгляды на видеопиктер. Его лицо покрывали бусинки пота.

- Дерьмо... - пробормотала Чиастро.

Двери открылись, качнувшись внутрь помещения на гидравлических поршнях. Перед ширящимся проёмом обрисовалась фигура Сквива, тонкая и жалкая щепка. Одиноким мальчик, стоящий перед

бездной. Напуганный до потери рассудка.

Его встречала шеренга нацеленных автоматов и что-то более крупное на треноге.

Он застыл на месте.

Тянулись секунды.

Чиастро видела, как перед её глазами разворачивается будущее, и не могла этому помешать.

- Дерьмо!

Вдоль вереницы стволов заколыхалась волна дульных вспышек, и Скив задёргался в судорогах от ударивших в него пуль. Они яростно рвали его на части, раздирая в клочья, пока не осталось ничего, кроме ошмётков кожи и крови.

- Пошли! - взревела разъярённая Чиастро.

Две гранаты запрыгали под обстрелом и закатились ровно за порог комнаты, где и сработали с громким сдвоенным грохотом. Пространство заполнилось дымом и раздробленным светом, и бандиты внутри вдруг начали задыхаться, завопив в муках. В глазах жгло, они ничего не видели; в глотках саднило, не давало дышать.

Санкционеры прошли, дыша через свои маски, а их очки отсеивали резкий свет.

Страдающие и дезориентированные боевики умерли быстро.

Мэннон уложила оператора тяжёлого вооружения ещё из коридора, ведя огонь по прицелу. Она прикончила ещё четверых, прежде чем магазин опустел, и ей пришлось перезарядить. Остальные пали от снарядов и пуль, а также жестокого правосудия дубинок лучших бойцов Лекса. К тому моменту, как дым начал рассеиваться, на полу лежало девятнадцать человек с различными степенями телесных повреждений.

- Тебе так, похоже, слишком просто? - поинтересовалась Радев.

Мэннон пожала плечами.

- Простота меня не волнует, - отозвалась Чиастро, но про себя согласилась, что Радев могла быть права. Впрочем, с этим было ничего не поделать, только двигаться вперёд.

Оставался единственный бандит, очередной поджарый малолетка с переизбытком пирсинга и татуировками на руках. С ним была пленница, молодая женщина. Она носила простую одежду, типичную для гражданских. Глаза и большую часть лица скрывал капюшон. Бандит обхватил её рукой за шею, приставив к правому виску стаб-пистолет, и пятился назад. Ближе к середине комнаты сидел ещё один человек. С опущенной головой, так что лица было не разглядеть, руки привязаны к подлокотникам металлического кресла, прикрученного болтами к полу. Он был избит и раздет до пояса, тело представляло собой мешанину синяков, ожогов и уродливых рубцов. Наверху покачивался одинокий люмен, который неспешными низкими колебаниями выхватывал сперва истерзанное состояние мужчины, потом женщину в капюшоне, а следом бандита.

Он трясся, этот Венетор. Прокладка, готовая протечь.

- Я её нахер убью, - посулил он. Его взгляд метался от санкционера к санкционеру, никто из которых не

делал никаких движений из-за вскинутого кулака Чиастро. Та медленно убрала оружие и выставила перед собой ладонь. В ухе потрескивал вокс, так тихо, что слышала только она.

- Дадите уйти, она будет жить, - выплюнул бандит.

- Отпусти её, - произнесла Чиастро и спокойно стянула респиратор, чтобы он видел её лицо.

- Я это сделаю! Прямо тут её пристрелю!

Женщина не выказывала никаких явных признаков паники. В сущности, она вообще практически не двигалась. Чиастро случалось видеть статуи, которые выглядели более живыми.

- Отпусти её, - повторила Чиастро. - Второй раз просить не стану.

Он попятился, ведя женщину с собой и понемногу подбираясь к дверному проёму на противоположном краю комнаты.

Это было служебное помещение, крупное, с уймой оголённых труб. Вокруг лежали ящики, некоторые открытые. Старые клапаны стояли будто одинокие часовые, покрытые коркой пыли. Под ногами хлюпали лужи грязной воды, порозовевшей от крови. Бандит перевёл взгляд с них на останки своих товарищей.

- Я, блядь, это сделаю! - взвыл он. - Убью эту су...

Мэннон прострелила ему горло, и он упал, уронив стаб-пистолет в грязь и отчаянно слясь зажать нетерпеливый поток крови. Через несколько секунд агонии он умер от удущья.

Женщина в капюшоне так и не пошевелилась. Ни на дюйм.

Взяв инициативу в свои руки, Чиастро подала знак Клайну.

- Займись ей.

Радев уже подошла к мужчине, привязанному к стулу.

- Трон святой... - пробормотала она. - Он жив.

Хэррок подтвердил это, помахав у того под носом тампоном с пахучими солями. Сперва человек дёрнулся и извернулся, обнаружив, что у него связаны руки, а затем медленно поднял голову. От толчка слабого ветерка люмен качнулся мимо его лица.

Чиастро подошла ближе. У неё в животе что-то застыло.

- Быть не может...

Мужчина оглядел её сквозь пряди потных, заляпанных кровью волос. Остановившись на Чиастро, его глаза просветлели, и он улыбнулся, показав красные зубы.

- О, привет, Сераф, - невнятно произнёс Ефрем Фейд. - Рад снова тебя видеть.

Ранее...

Чиастро уже в десятый раз прошла по комнате, потирая подбородок и пытаясь определить, лгут ли ей

снова.

- И ты уверен? - спросила она. Опять.

Ефрем Фейд сидел на железной кровати с голым матрасом, жуя кусок клэя. Комната была грязной, низкопробная квартира в даже ещё более низкопробном жилом анклав. Частично забитые досками окна освещали его лицо мутно-красными полосами.

- Сераф, обещаю тебе, это...

- Я же говорила не называть меня так. - Она скривилась. - Ещё раз так сделаешь, раздроблю вторую ногу.

Фейд жалостно вскинул руки.

- Грешен.

Для человека, который собирается слить самого печально известного преступного воротилу трёх районов, он выглядел спокойным. До нездорового жилистый, бледный, со льдисто-белыми волосами, Фейд был егерем, вольнонаёмным работником, и казался бы неприметным на фоне всех прочих истощённых, слегка наркозависимых граждан Варангантюа, если бы не слабый блеск металла, выглядывавшего из-под левой штанины. Аугметическая нога, хорошая, еле-еле ему по карману. Прощальный подарок давнишней войны и джунглей, которые они оба старались позабыть.

- Наше общее прошлое не делает нас друзьями и не позволяет тебе фамильярности, - заявила Чиастро.

- И всё же вот мы и снова здесь, работаем вместе.

- Нет, не работаем. Ты информатор, снабжающий данными кастеляна Лекса, - она огляделась, будто впервые, и принялась. - И что это за «здесь», Фейд?

- Старое убежище. Я иногда им пользуюсь, когда нужно провезти... эээ... - он опомнился. - Когда нужно сохранить кого-то или что-то в безопасности.

- Тут пахнет будто дерьмом.

- А, так это, наверное, и есть дерьмо. Проблема с крысами.

- Я знаю это чувство, - горестно простонала Чиастро. И нахмурилась. - Какого чёрта ты улыбаешься?

- Ничего, - соврал Фейд. - Просто в последний раз, когда мы встречались, я сказал, что мы увидимся.

Чиастро закатила глаза.

- Фейд, если ты тратишь моё время, я отправлю к тебе домой Генча с ордером на обыск и задержание. С особым пристрастием. Ты не встречался с Генчем. Он не изящен и не деликатен. Рассказывай, что тебе известно.

- Я знаю, где он.

- Конкретнее.

- Сайлас Хелн.

- Дерьмо гроксово. Никто не знает, где окопался Хелн. А кто знает, тем платят достаточно, чтобы они не говорили.

- Я знаю, где он сейчас и где он будет. Я его *видел*.

Чиастро фыркнула. У неё кончалось терпение.

- Как?

- Служебная необходимость.

- Это у *меня* служебная необходимость. Кто твой источник?

- Этого я тебе сказать не могу.

- Либо выдашь свой источник, либо я не смогу получить разрешение его арестовать.

- Сможешь. Чиастро, ты же хренов кастелян. Нет такого, что тебе не достать.

Она скрестила руки.

- Источник.

Уставившись на неё несколько секунд, Фейд демонстративно вздохнул.

- Клиентка. У неё история с Хелном. Хочет покинуть район. Наняла меня в помощь, но, скажем так, ей будет спокойнее, если Хелн окажется в камере, а не спрячется где-нибудь в Геновске.

- Сопровождение? Я думала, ты занимался только пропавшими?

- Я занимаюсь тем, что просит клиент. За деньги.

- Почему я должна тебе верить?

- Полагаю, «во имя былого» ты не примешь?

- Это былое, и это прошлая жизнь, Фейд. У тебя кончились одолжения.

- Тогда позволь мне сделать тебе одно. Это по-настоящему. Я знаю, где он, и могу прислать тебе всё трубой. Но я могу гарантировать только то, что он будет там пару дней. Потом... - Он пожал плечами и изобразил рукой «пшик». - Дым на ветру.

Чиастро задержала его взгляд, пытаясь решить, правду ли он говорит.

- А тебе-то с этого что? У Хелна есть союзники. Могущественные. Если всё пойдёт не так, станет очень жарко.

- Вот поэтому это и должна быть ты, - отозвался он, вдруг посерьёзнев. - Ведь я знаю, что ты доведёшь дело до конца. Как на Аррахе.

- На Аррахе мы все делали то, что должны были.

- Ты больше других, Сераф. - Он постучал костяшкой по своей аугметике, и та издала монотонную металлическую ноту. - Ты спасла мне жизнь. И все знают, что ты сделала для Маггса.

- Не произноси его имени. Не здесь. Не в этом месте.

Фейд покаянно выставил вперёд ладони.

- Если ты возьмёшь Хелна, закуёшь его, скормишь Лексу, чего бы это ни стоило...Я тоже сумею спасти жизнь. *Её* жизнь.

Чиастро задумалась - она мало чем ещё занималась с момента прихода в эту крысиную дыру - а затем приняла решение.

- Высылай мне всё, что у тебя есть. *Всё*, Фейд. Я тебя предупреждаю.

Фейд передал её клочок пергамента.

- Вот координаты, куда я это отправлю. Код трубы на обратной стороне. Вышлю через два часа.

Чиастро взяла его и собралась уходить. Она подошла к намертво запертой двери и обернулась.

- По слухам, у Хелна есть устройство, какой-то первосортный вокс-провидец. Ты часом ничего об этом не знаешь?

Фейд покачал головой.

- Боюсь, не совсем моя сфера. Но я слышал, у него цветастое название. Отмычка? Малость драматично, тебе не кажется?

- Наверное, так в большинстве историй, - согласилась Чиастро. - По крайней мере, в хороших.

И ушла, захлопнув за собой дверь с тяжким стуком металла.

Повинуясь приказу Чиастро, Радев перерезала пути Фейда. Она проделала это не слишком мягко, заставляя его вздрагивать и дёргаться в её хватке.

- Полегче... Не хочу потерять руку так же, как ногу. - Он потрепал бионическую конечность, будто старого и до сих пор любимого пса. Сжимая и разжимая пальцы, он казался одуревшим. Фейд всегда был наркоманом. Клэй притуплял боль от раны и травмы прошлого. У Чиастро для снятия напряжения были долг и служба Лекс Алекто. Грубые, саднящие фрагменты она скрывала или отрицала. Воспоминания о войне.

Она бросила ему кожаную куртку, которую обнаружила висящей на трубе. Должно быть, та принадлежала одному из мёртвых Венеторов: алые и чёрные цвета банды.

- На... Прикройся.

Фейд взял куртку, судорожно натягивая её на воспалённое жилистое тело, а Чиастро тем временем оглядела комнату.

- Фейд, какого чёрта ты тут делаешь? - спросила она, пока остальное отделение отходило назад и выставяло периметр. Снаружи появилась Мэннон, непринуждённо державшая свою винтовку.

- Старый друг? - поинтересовалась снайпер. Она редко говорила без приглашения.

Фейд перестал одеваться на полпути, чтобы подчеркнуть татуировку на левом плече.

105-й Алектский, Адские Ястребы.

- Самый старый, - сказал он, не внося никакой ясности и с улыбкой, которая до сих пор не осмеливалась выползти под взглядом Чиастро.

Она мысленно застонала.

- *Очень* давно. И я бы не стала называть нас друзьями. Отвечай на вопрос.

Фейд закончил надевать куртку. Та слегка болталась в плечах, но лучше, чем ничего. Он вздрогнул, когда Хэррок вколол ему немного морфия.

- Я... эээ... не справился, - произнёс он, потирая след от укола на шее.

- Подробнее. И быстро.

- Та клиентка, о которой я упоминал... Она здесь. Я думал, что хорошо её спрятал, Но Хелн нашёл нас. Забрал нас.

Чиастро оглянулась на Клайна, который оставался возле женщины.

- Это она?

- Это она.

- Она под наркотой? В шоке?

- Ни то, ни другое.

Сбитая с толку и раздражённая, кастелян стиснула зубы.

- Что Хелну нужно от тебя? Зачем выбивать дерьмо из дешёвого егеря? - Она указала на мертвецов. Те обмякли по углам или лежали поверх ящиков и штабелей труб, где упали. - И зачем столько пушек?

- Они не для меня. - Он повернул шею и посмотрел на женщину.

- Из-за неё?

Фейд кивнул. Клайн тем временем аккуратно стягивал с женщины капюшон, чтобы лучше рассмотреть её лицо.

- Почему? - спросила Чиастро. - Что в ней такого особенного?

Фейд улыбнулся. На самом деле это была полу-улыбка, с примесью печали и некоторого страха.

- Её зовут Эльва.

Капюшон упал, обнажив обширную аугметику, погружённую в выбритый череп женщины. У её пальцы были хромированные кончики, под кожей едва заметно проглядывала внутренняя проводка, которая напоминала варикозные вены в тех местах, где змеилась вверх по запястьям. Невысокая и худощавая, женщина была бледной почти до серости, а её глаза слезились. Мёртвые глаза, напоминавшие Чиастро жемчужины.

- Она - Отмычка, - произнёс Фейд.

Она заявила к его двери одним душным вечером Геновски. Насколько он помнил, в тот день городской район пропёкся, и все теряли самообладание. Кровь на улицах. Ничего нового. Однако она казалась холодной, словно зима в Полярисе, и дело было не только в коже. Эмоционально холодной, будто кто-то вырезал часть того, что делало её человеком. Она сказала, что её зовут Эльва, и ей нужна помощь. Поначалу поколебавшись - он был на отходняке от злоупотребления клэем - Фейд заметил аугметику, а она рассказала ему про Хелна, про своё заточение, про то, как сбежала, когда тюремщики попытались убить друг друга из-за жары Варангантюа.

- Я берёг её несколько недель. Работал с контактом в Регио Кустос, пытался обеспечить проход через границы района. - Фейд подтянул куртку, а затем выплюнул кровавой сгусток. Он настороженно оглядел санкционеров вокруг Чиастро, после чего вытер рот, оставив на тыльной стороне ладони смазанное красное пятно. - Ушло слишком много времени. Бунты, катастрофа в Корске. И пожары после неё. Всё было перекрыто.

- Всё это не объясняет Отмычку, - произнесла Чиастро. Им действительно требовалось выдвигаться. Целью был Хелн, и ей не хотелось терять темп, но она также хотела ответов и немного времени, чтобы решить, что делать с Фейдом и его подопечной.

Он потёр запястья, ободранные там, где путы врезались в кожу, и вздохнул, смирившись с необходимостью признаться.

- Насколько я могу судить, она техносавант. Или нечто вроде.

- Механикус? - спросила Чиастро. Она не могла отвести глаз от Эльвы. Эта... эта *женщина* являлась Отмычкой. Всё было реально. Она старалась не думать о том, что из этого следует. - Как она добралась от самой Ближнестали до Геновски?

- Она не совсем посвящённая, - сказал Фейд. - И она не из Ближнестали; по крайней мере, мне так не кажется.

Теперь уже все смотрели на Эльву. Та до сих пор не сдвинулась ни на дюйм и, будто в ступоре, глядела в пространство.

- Что с ней? - спросил Клайн, пытаясь отыскать в её глазах какую-то искру сознания.

- Ничего, - ответил Фейд и направился к Эльве. Чиастро велела остальным не вмешиваться. Хэррок отошёл с дороги, но выглядел не особо довольным.

- Капитан, мы должны выдвигаться, - проворчал он.

- Нет, пока я не узнаю, что происходит. Что это такое? Что она такое? - Она демонстративно посмотрела на Фейда. - Объяснение. Быстро.

- Она отключила себя. Её... - он покрутил пальцами возле своей головы, - ...мозг, разум, как угодно. Он аугметический. Хранилище данных. Она может... *деактивировать* его.

Чиастро прищурилась, изучая женщину.

- Она там живая?

- Во всех отношениях. Но не выйдет из этого состояния, если её не пробудит код.

Выражение лица Чиастро изменилось от осознания, она начала складывать всё воедино.

- Вот почему Венеторы тебя пытали. Она дала тебе код.

Уголки рта Фейда скривились в тонкой улыбке.

- Всегда говорил, что детектив из тебя лучше, чем из меня.

- Так и есть, - ровным голосом ответила Чиастро. - Дай ей код и разбуди.

Колеблясь, но особо не имея выбора, Фейд подался поближе и забормотал что-то длинное и сложное на бинарике. Ему приходилось говорить цифрами, а это требовало времени, что вызывало нервные переглядывания среди санкционеров, не привыкших к простоям на задании.

Закончив, Фейд отступил назад.

Глаза Эльвы затрепетали, мертвенная жемчужная серость потеплела, превратившись в переливистую синеву, а затем потускнела до примерного подобия нормальной человеческой роговицы и радужки. Она заморгала, один раз на него, потом на остальных, кто находился в комнате.

Чиастро почувствовала, как от этого странного взгляда у неё по спине пробежал холодок.

- Чиастро, Сераф, - произнесла Эльва мягким женским голосом, обладавшим едва уловимой механической реверберацией. - Касмелян, Бастион-Г. Бывший лейтенант, 105-й Алектский полк, позывной «Адские ястребы». Представлена к отличию за отвагу на поле сражения, зона боевых действий Аррах, Денобарская кампания. Лейтенант Чиастро получила Гонорифику Импералис за убийство из милосердия...

- Хватит, - оборвала её Чиастро.

Эльва моргнула, не проявляя никаких эмоций.

- Ты здесь в плену?

- Да.

- А этот человек тебя защищает?

Эльва покачала головой.

- Нет, он мой наёмник. Мне нужно пересечь границу, покинуть Геновску.

Когда она не передавала холодные данные, то казалась человечнее. Чиастро никогда не доводилось видеть кибернетическое существо вроде неё, разве что, возможно, в Астиномии.

- Почему не подделать своё удостоверение и пограничные документы?

- Часть моего мозга - мнемоядро. Я не могу манипулировать ноосферой, только захватывать информацию из неё. Впрочем, у меня есть простейшие навыки работы с машинами.

Хэррок сделал шаг вперёд.

- Капитан...

Чиастро метнула на него сердитый взгляд, однако он был прав. Она подняла указательный палец. Ещё один вопрос. Его она адресовала Фейду.

- Зачем держать вас здесь? На этом уровне?

- Это защищённое хранилище, - сказал Фейд. - Хелн не на двадцать первом. Он рядом. Пятнадцатый этаж. Он там окопался, забаррикадировался. Те бойцы, с кем вы дрались... У него есть ещё. Намного больше.

Фрагменты понемногу вставляли на свои места. Скупость атак со стороны Хелна. Недостаток закалённых бойцов среди его бандитов. А теперь это. Чиастро нахмурилась и обдумала всё, что успела услышать. Ей требовался ещё один элемент. Она повернулась обратно к Эльве.

- Что у тебя есть на Хелна?

Рот Эльвы открылся почти механическим движением, и оттуда раздался всплеск тихого шума статики. Помехи рассеивались несколько секунд, будто радио настраивалось на сигнал, а затем она внезапно заговорила голосом Хелна. Это была вокс-запись, сделанная втайне, где обсуждалась взятка и то, что произойдёт, если об этой взятке станет известно. Чиастро узнала второго собеседника. Это был владарь района. После ещё одного краткого выброса помех начался другой разговор между владарем и баронессой торгового комбината, разбиравших детали незаконной сделки. За ним последовала третья беседа, в которой двое олигархов заключали соглашение о сговоре против конкурента и убийстве пресловутого конкурента в случае неудачи первоначального плана.

Закончив, Эльва снова закрыла рот, словно ничего и не произошло.

- Святые угодники... - проговорила Чиастро, переглянувшись с Радев, глаза которой были так же широко раскрыты. Она посмотрела на Фейда. - Ты что-нибудь из этого уже слышал?

- Кое-что, - признал тот.

- И есть ещё?

- Лента за лентой, - сказал он.

Тут вмешалась Эльва:

- Я записала восемь тысяч семьсот пятьдесят три часа, четырнадцать минут и восемь секунд диалогов из четырёхсот пятидесяти семи различных переговоров.

Комнату заполнила ошеломлённая тишина.

Хелн держал в кулаке вертикаль власти Геновски и Трон знает скольких других районов. Неудивительно, что к нему было так трудно подобраться. Все хотели его смерти, но никто не хотел проверять, что выйдет на свет без него.

- Ты идёшь с нами, - приняла решение Чиастро. - Вы оба. - Она бросила взгляд на Клайна. - Боец, ты отвечаешь за них. Следи за ними.

Клайн отрывисто отсалютовал, и Чиастро снова переключила внимание на Эльву с Фейдом.

- Как только это закончится, я хочу услышать всё. Проклятье, если придётся, передам это Адептус Арбитес. Пока что нам нужно выбраться отсюда. Вам известно, где Хелн, указывайте дорогу. И знайте: от вашего содействия зависит, вытащим ли мы вас отсюда целыми. Понятно?

Они оба кивнули.

Чиастро вскинула «Боярин», проверила боекомплект.

- Давайте выдвигаться...

Её прервал резкий визг вокса, и она вздрогнула от внезапного и нежданного вторжения.

Это был Генч.

- Я думала, вы всё-таки могли умереть сержант, - сказала Чиастро.

Генч усмехнулся.

- Боюсь, не дождётесь. Слишком упёртый, чтобы умереть. Мы добрались до вокс-мачты. Она цела, но на таком расстоянии... у нас были некоторые помехи. Килани перенастроил сигнал, и вот он я. Рад слышать ваш голос, капитан.

Чиастро нахмурилась. Генч многое умел, но лжецом он был не особенно хорошим. Желудок скрутило от сомнения.

- Вы связались с Виандани?

- Скоро. Просто хотел удостовериться. Хелн у вас?

- Ещё нет, мы наткнулись на нечто неожиданное.

- Ясно.

Ощущение беспокойства стало холодить сильнее.

- А Отмычка? - спросил Генч.

Чиастро инстинктивно помедлила. Она бросила взгляд на Фейда, затем на Эльву, а затем на своё отделение, которое стояло наготове в ожидании приказов.

- Никаких следов, - соврала кастелян. - Должно быть, всё-таки городской миф.

- А, ясно. Жаль. Правда жаль.

- Почему же, сержант?

Она услышала едва уловимое шипение вторичного канала связи. Ей был знаком этот звук. Вокс-вор. Кто-то подслушивал. Кто-то рядом. Чиастро вдруг ощутила себя уязвимой, словно ныряла ночью в глубокий чёрный океан, не зная, что там. Она украдкой попыталась определить, где находится Мэннон, однако снайпер оказалась такой же неуловимой, как и всегда. Её рука скользнула к пистолету. Генч до сих пор не ответил.

- Сержант, вы ещё здесь?

- Ещё здесь.

Его голос был каким-то отсутствующим. Рассеянным, словно он отключал передачу и переговаривался с кем-то другим не по воксу.

- На секунду решила, что у вас снова помехи.

- *Нет*, - произнёс он с некоторой обречённостью. - *Уже всё кончено*.

Чиастро сжала хватку, вытащила пистолет и сделала ответный выстрел в Клайна, который попытался её убить. Она заметила это с запозданием, однако ранение Клайна замедлило его. Заряд попал ей в плечо, но основной удар приняла на себя форма. А затем она уже ныряла к земле и ползла в укрытие, пока воздух бороздили пули.

Всё произошло быстро. Её выстрел навскидку угодил Клайну в шею, и он распостёрся, истекая кровью. Радев выстрелила Хэрроку прямо в лицо, пуля пробила скулу и вышла через затылок. Он умер мгновенно. Мэннон она тоже достала: Чиастро заметила, как снайпер отшатывается назад, а у неё из груди бьёт кровь. Фейда и Эльву нигде не было видно.

«Боярин» без толку лежал в нескольких футах от неё. Чиастро выронила его, когда получила пулю в плечо. У неё оставался пистолет, однако плечо и грудь болели, будто Девять Дьяволов. Она потеряла Радев из виду и нерешительно приподнялась из-за штабеля ящиков, где укрывалась.

- Не знаю, что у Хелна на тебя есть, Радев, но...

Она дёрнулась и вскрикнула, поскольку что-то полоснуло её по руке. Пистолет Чиастро отскочил прочь, а в стене, словно гвоздь, засел нож Радев.

- Выхода нет, капитан, - раздался голос Радев.

Чиастро уже перемещалась, сдерживая боль. Она делала петлю вокруг ящиков в попытке зайти к санкционеру сбоку.

- Вы безоружны. Выходите, и я всё сделаю быстро, - сказала Радев. Она старалась заставить Чиастро заговорить, чтобы та выдала свою позицию. - Заставите меня за вами охотиться, и я пушу в ход второй нож. Будет неприятно.

Не высовываясь, Чиастро кралась под прикрытием. Обошла какие-то трубы, ещё один ящик. А потом увидела тень и услышала щелчок автомата, переключаемого на «быстрый»...

Кастелян с рёвом вылетела из укрытия и врезалась в Радев, обхватив ту за пояс и свалив вниз. Радев перекатилась и извернулась, каким-то образом выбравшись из-под неё. Нанесла быстрый джеб в шею, и Чиастро вдруг начала задыхаться, но вбила колено в диафрагму Радев и была вознаграждена рычанием боли. Силясь вдохнуть, она заблокировала удар локтя своим предплечьем. Кость сотряслась, отправив в раненое плечо белый жар. Затем мелькнуло светлое серебро. Второй нож блеснул в тусклом свете, как будто давая обещание.

Придавив коленом одну руку Чиастро, Радев ощерилась.

- Я тебе башку нахер отрежу!

Выстрел попал ей в лоб, заряд из крупнокалиберной винтовки вышиб большую часть затылка. Радев завалилась назад, и Чиастро скатила её с себя, утирая с лица кровавые брызги. Клайн тоже был мёртв, его незрячие глаза глядели вверх, обмякшая рука лежала поверх горла.

Дрожа, кастелян с трудом поднялась на ноги и увидела Мхэннон, смертельно-бледную, но живую, которая страдальчески подпирала винтовку рукой. Снайпер почти тут же осела и упала бы, не подхвати её Фейд. Тот выглядел таким же бледным, как и Мэннон. Явно в шоке.

Чиастро ещё приходила в себя, когда снова затрещал вокс:

- *Клайн... Радев. Они все мертвы?*

Это был Генч.

- Почему? - просто спросила Чиастро. - Дело в плитках? В чём-то другом?

Генч помедлил. Ей показалось, что она услышала, как он бранится себе под нос о провалившемся плане.

- *Дело всегда в чём-то другом*, - произнёс он.

- Клайн и Радев мертвы. Никогда не предавай Лекс, Генч.

Он протяжно выдохнул, а затем снова заговорил:

- *Кавалерия на подходе, Чиастро. Они идут.*

Она отключила его и прошипела: «Дерьмо».

Фейд всё ещё поддерживал Мэннон, на его лице было недоверчивое выражение.

- Это что за херня сейчас случилась?

Эльва держала в своих пальцах с серебристыми кончиками маленький кусочек металла. Во время перестрелки она не высывалась, мудро не попадаясь под ноги. И сохраняя жизнь Фейду, который до сих пор выглядел так, словно не оправился от почти смертельной пытки. Либо же его тяга к наркотикам достигла крайней степени.

- Подслушивающее устройство, - произнесла она, дав свету упасть на треугольные кромки. Было похоже на плоский наконечник стрелы. - За вами скрытно следили, кастелян.

Чиастро протянула руку, и Эльва передала ей вокс-вора. Затем она бросила его на пол и раздавила ногой. В её глазах читалась ярость и жгучая потребность отомстить.

Они подлатали Мэннон, насколько сумели. Та могла стоять без посторонней помощи, намертво зафиксировав винтовку в руках. Фейд взял пистолет, один из принадлежавших Клайну. Вероломному подонку он бы уже не пригодился. Чиастро, будто копьём, пригвоздила Фейда взглядом.

- Куда к Хелну?

Он проверил своё оружие, пытаясь успокоить трясущиеся пальцы.

- Сераф, это самоубийство.

Кастелян передёрнула затвор дробовика.

- Куда?

Хелн ждал их.

Он был не вооружён и без защитников. Просто сидел на одиноком троне в металлической комнате, окружённый контрабандой.

- Узрите... - произнёс он, - моё богатство.

Чиастро увидела огнестрел и боеприпасы, наркоту всех мастей, даже открытые ящики с незаконной бионикой. Настоящая коллекция запрещённых товаров. Она настороженно вошла в большое помещение, держа «Боярин» наготове, возле тела. Они с Мэннон проверили углы, слепые зоны. Явных угроз не было.

Как только видеопиктер нацелился на них, и их омыл зернисто-красный свет сканера, двери открылись.

Это была крепость, лишённая сил.

- Вижу, вы также вернули мою собственность, - добавил Хелн, бросив взгляд налитых кровью глаз на Эльву, которая стиснула челюсти от редкого проявления эмоций. Он выглядел выжатым, бледной тенью той впечатляющей и внушительной фигуры с гололита в Бастионе. Даже одежда изодралась и обтрепалась по краям. Похоже, он вообще толком не спал уже несколько дней. Хелн был измождён и бледен до серости.

- Хватит с меня этого, - пробормотала Чиастро. - Сайлас Хелн, вы арестованы по приказу Лекса за сговор с целью убийства уполномоченных городом блюстителей и умышленное убийство одного блюстителя. Прочие ваши многочисленные преступления перечислены в формуляре ареста и будут переданы вам посредством инфопланшета, как только вы отправитесь ко мне под стражу в камеры Бастиона-Г.

Хелн поднял руки.

- Вам это показалось справедливым, кастелян?

- Это правосудие, - выплюнула она, сжав зубы. - За содеянное мне следовало бы казнить тебя на месте.

- Я совершил преступления. Много. Однако я не вступал в сговор и не убивал никого из ваших людей, - невозмутимо ответил Хелн. - Эльва... Пятое октарума, восемнадцать часов, шестая минута. Юстициус Темплум.

Эльва ошетижилась от приказа, но всё-таки повиновалась. Чиастро задалась вопросом, способна ли она была отказаться даже при желании.

Как и раньше, через неё стала проигрываться вокс-запись, губы жутковато задвигались, складывая слова собеседников. Чиастро подавила изумлённый вздох, когда услышала шелковистую интонацию юстиция Виандани:

- ...если она существует, если Отмычка у Хелна, - говорил он, - доставьте её мне. И только мне.

Ответил голос Генча:

- А что насчёт Чиастро и остальных?

- Об Отмычке никто не должен знать. Если она реальна, и об этом станет известно, начнётся полное расследование. Каждый клочок данных, что в ней содержится, будет изучен, занесён в дело и передан суду. Такие откровения погубят многих важных мужчин и женщин. В их число я включаю и

себя.

- Ясно, милорд. - Генч сделал паузу, взвешивая свои следующие слова, как часто делал с Чиастро, когда собирался поднять какой-то деликатный вопрос. - А мои собственные нарушения?

- Если сделаете всё правильно, считайте их стёртыми.

- Вы и впрямь считаете её реальной? Что, если это просто городская легенда, как говорят?

- Хелн откуда-то получает свою грязь, но если окажется, что это фальшивка, то хотя бы будет больше ясности.

- А приказ об убийстве?

- Всё равно остаётся в силе. Кастелян Чиастро слишком верна и слишком пытлива. Она умрёт, сержант. Они все умрут.

- Конечно, милорд.

- Это храбрый поступок, сержант. Уничтожить знаменитого криминального властителя, совершив правосудие за убийство вашего командира, ваших товарищей. Предвижу представления к отличию, возможно, даже повышение. Вам нужно лишь исполнить свой долг.

Генч усмехнулся. Звук теперь казался скрежещущим.

- Будет сделано.

Запись закончилась.

- И это только на пробу, - сказал Хелн ошеломлённой Чиастро.

Та сглотнула, во рту вдруг пересохло. Это уходило намного выше, чем она думала. Кастелян бы предположила, что Хелн вступил в соглашение с Генчем и прочими. Что они брали взятки, или против них использовали какие-то проступки поменьше. Но не такое.

Хелн бросил ей металлическую пластинку, и она поймала её одной рукой.

- Это инфошунт. На нём всё, что вы только что слышали. Я выкачал это из Эльвы для страховки. Доверяю её вам, капитан Чиастро. Считайте это задатком.

Та тонкая гнусная улыбка вернулась.

Чиастро яростно посмотрела на него.

- Чего ты хочешь?

- Всё действительно просто, - произнёс Хелн, медленно и опустошённо выдохнув. - Я хочу выйти отсюда и некую неприкосновенность.

- Ты не в том положении, чтобы торговаться.

- Я предпочту камеру казни. Кроме того, вы тоже не в том. - Он переключил внимание на замерцавшую систему наблюдения. На множестве сгруппированных видеозэкранов на крыше около вокс-мачты собиралась настоящая армия санкционеров. Приземлилось два «Зурова», турбовентиляторы которых

ещё взметали пыль и мусор. В каждом по пятнадцать санкционеров, а ещё Генч с его бойцами.

- Проклятье... - пробормотала Чиastro.

- Остатки моих людей выдвигаются на перехват.

Чиastro приподняла бровь, не отводя оружия от Хелна.

- *Остатки?*

- Эльва чудесна. Сперва она принесла мне богатство и власть, но потом моих врагов начало становиться всё больше, а другим захотелось того, чем я владел, или того, чем, как они думали, я владел. Те, кому я когда-то доверял, переметнулись, и постепенно я становился всё более одинок и параноидален. Большинство моих людей погибло, от чужих рук, или от моих собственных, в зависимости от силы их верности. Теперь я понимаю, что она - проклятие. Это знание и безграничные тайны разрушительны. Они подтачивают своего хранителя, медленно, но неотвратимо.

Нацелив «Боярин» на главаря банды, Чиastro произнесла:

- Я пока не слышала сути, Хелн.

Хелн мягко улыбнулся.

- Я очень мало кому доверяю, но готов поверить в преданность некоррупцированного офицера его долгу. У меня есть выход из этого штормового бункера. И я поделюсь им с вами, если возьмёте меня с собой. Равная сделка.

- Я предпочла бы дать бой здесь.

- Нет, это не так. Генч - безжалостный ублюдок низшего пошиба. Он входит в самую жестокую и хорошо снаряженную банду во всём Варангантюа. И он хочет вашей смерти. Я не ожидаю, что моя пехота уцелеет. Они слишком стары и слишком молоды, закалённые бойцы давно кончились в войне на истощение, о которой я никогда не просил, но всё же навлёк. Гордыня, имя тебе человек...

Ей понадобилось всё самообладание, чтобы не всадить заряд Хелну в колено. Однако он был прав. Отход сейчас. Правосудие позже. Им нужно было спастись. Если у неё получится добраться до Форга Ганлиск, да одного из Арбитес, тогда, возможно...

Она отступила назад, убрала оружие.

- Если подставишь меня, Хелн, я тебя убью.

Хелн великодушным жестом широко развёл руки.

- Клянусь Троном.

- Он тебя не спасёт, - посулила она.

Хелн ухмыльнулся.

- Тогда предлагаю вам следовать за мной.

Они сели в приватный лифт. Тот был маленьким, места едва хватило на всех – старая расшатанная грузовая клеть, более привычная к ящикам, нежели к телам.

Мэннон тяжело привалилась к металлической раме. Её дыхание было учащённым, а глаза постоянно грозили закрыться. Чиастро сделала её укол морфии, и она встрепенулась – ложная бодрость от быстро подействовавших наркотиков.

- Последняя, – сказала кастелян, успевшая очистить аптечку Хэррока.

Льдисто-бледная Мэннон благодарно кивнула.

Уровни быстро двигались мимо, доплеровский эффект успокаивал. Наверху мерцал жёлтый люмен, а кожу Чиастро трепал горячий ветер, сильный и затхлый. Фейд остался рядом с Эльвой. Он тоже выглядел усталым, устремил глаза в пространство, сжимая и разжимая пальцы.

- Что будет со мной, если мы спасёмся? – спросила Эльва, и Чиастро повернулась посмотреть на неё, *по-настоящему* посмотреть. Она увидела женщину, её тёмные бритые волосы, слегка чрезмерно раскрытые глаза. Землистую кожу и тонкие руки. Несмотря на странную аугметику, та казалась напуганной.

- Мы уберёмся отсюда.

- Я останусь рабыней, только у другого хозяина? Или меня отдадут жрецам Стальной Горы?

На это у Чиастро не было ответа.

- Это не мне решать.

- Думаю, в итоге я стану пленницей, или меня разберут на части для изучения. Это... – она указала на механические детали в своём черепе, – притупляет мою эмоциональную чувствительность, но мне страшно.

Чиастро бросила взгляд на Хелна, однако тот старательно игнорировал разговор и стоял в углу лифта, глядя перед собой и заложив руки за спину. Если у него и были какие-то мысли, но ими не делился.

- Ты поэтому обратилась к Фейду?

- Я хотела спастись. Жить. Остаться в укрытии. – В её глазах появилась некая мольба. – Не дайте им забрать меня.

- Ты угроза.

- Я жертва.

- Я не могу просто отпустить тебя.

- Можешь.

- Я не стану, – отозвалась Чиастро, но без убеждённости.

Хелн рассеянно сверился с хронометром на запястье. Старинное изделие, бронзовое с цифровыми барабанами из серебра. Это было его первое движение с момента входа в лифт.

- Опаздываешь на встречу? – съязвила Чиастро.

Опять эта улыбка.

- Уже вот-вот... - произнёс он.

Ещё два уровня вниз - и подъёмник умер. Приводы замедлились и со скрежетом остановились. Люмен *дзынькнул* и потух.

Генч отключил питание.

Чиастро схватила Хелна за загривок, но он сохранял самообладание.

- Он мог знать? Про твою лазейку?

- Искренне надеюсь, что нет, но... - Хелн жестом указал на нерабочий лифт. - Как бы то ни было, отсюда пешком.

- Хелн, если ты мне лжёшь...

- О, капитан, я могу казаться расслабленным, но мне не хочется умирать. И даже не сомневайтесь, у вашего сержанта на уме два выхода для меня. Смерть или пытка. И мне не нравятся оба.

Отпустив Хелна, Чиастро отёрнула дверь подъёмника. Когда она обернулась подогнать остальных, то глянула на Эльву и увидела, что та пристально смотрит на неё в ответ.

Они двинулись дальше.

Они добрались до самого нижнего уровня штормового бункера, и только там Хелн начал проявлять нервозность.

- Вот оно, - произнёс он, заторопившись прочь. - Уже рядом. Ворота. Велут в катакомбы под Геновской.

Чиастро удержала его, схватив за руку.

- Помедленнее.

- Я бы не стал доверять этому куску гроксова дерьма, даже если бы счищал его с ботинка, - пробормотал Фейд.

Хелн кисло посмотрел на него, но продолжил:

- Эти ворота управляются моим био-отпечатком. Их не сможет открыть даже она.

Он глянул на Эльву, которая безразлично уставилась на него в ответ. Затем опустил глаза на свою руку.

Чиастро отпустила его.

Это было какое-то депо, возможно, бывшая транспортная стоянка. Её использовали для хранения, также добычи Хелна, только не столь ценной и востребованной на вид. В основном, детали машин, фрагменты фюзеляжей, танковые гусеницы и внутреннее убранство трюмов. Даже останки частично выведенного из эксплуатации «Кастеляна».

Чиастро оглядела робота, поржавевшего и без одной руки. Вторая конечность заканчивалась сжатой металлической кистью.

- Если бы Ближнесталь узнала, что это у тебя...

- Они бы захотели мою голову на колу. В разобранном виде эти машины приносят много плиток. Беглые техножрецы, бойцы с арен, которые хотят получить преимущество, верховные боссы, заправляющие хроногладияторами в Шипе. Отличный бизнес.

Фейд присвистнул и пробормотал что-то про плитки. Он оглядывал некоторые из товаров.

Хелн остановился, словно чтобы заново сориентироваться. Это было обширное помещение, с низки потолком и толстыми рокритовыми колоннами, которые подпирали верхние уровни. Люмены-полосы освещали путь с неравномерными промежутками, несколько было сломано, или их замкнуло.

- Здесь... - произнёс он и подошёл к штабелю ящиков, выстроенному вдоль одной стены. - Помогите мне с этим.

Он начал толкать, желание выжить придало ему энергии, отсутствовавшей в прочих отношениях. Убрал оружие за плечо и будучи уверенной, что Мэннон их прикрывает, Чиастро стащила один из ящиков. Понемногу, по мере того как тяжёлые коробки расступались, показалась дверь. Она выглядела прочной, похожей на противовзрывную. Панель доступа покрывала корка пыли. Хелн протёр ее своей курткой. Затем взгляделся, наклонившись поближе, как будто изучал какую-то загадочную мелочь.

- Что-то не так... - прошептал он, и Чиастро подошла к нему.

Она слишком поздно осознала свою ошибку. И почувствовала, как ей в бок упёрся ствол.

- Это дробовой пистолет, - спокойно произнёс Хелн. - В нем шесть гнёзд, каждое заряжено бронебойным зарядом. Он порвёт этот ваш панцирь, будто пергамент.

Чиастро вопросительно посмотрела на него.

- Говорил же, - сказал Фейд, запоздало поднимая пистолет, - он лживый старый мудака...

Хелн снисходительно улыбнулся.

- В моей профессии не прожить так долго, как я, не научившись прятать оружие, - ответил он.

Под нажимом Хелна кастелян попятилась назад, и под его уверенным прицелом оказались все четверо. Он помахал пистолетом.

- Бросьте оружие. Пояс тоже.

Чиастро повиновалась, дав знак Мэннон и Фейду поступить так же.

- Что теперь? - спросила она, оставшись безоружной.

- Эльва пойдёт со мной, - сказал Хелн, маня ту к себе второй рукой.

- Мне казалось, она проклятие.

- И я хочу от него избавиться, но не бесплатно. Лекс не может получить её или меня.

- Ты оставишь нас умирать, Хелн. Генч приближается.

Как по заказу, по подвалу разнеслось эхо ровного стука множества ботинок.

Хелн облизнул губы, торопясь исчезнуть.

- Думаю, он уже здесь, капитан. Эльва... иди сюда сейчас же.

Она не пошевелилась.

- Либо я убью вас сейчас, либо она пойдёт со мной, а вы хотя бы получите шанс дать бой.

Сердце Чиастро застучало, вернулись старые воспоминания. Об Аррахе...

Джунгли, пот и страх, ловушка, которую Маггс не заметил. Поляна и кострище. Кожа медленно прожаривается, зелёные орут... Её винтовка прижата к плечу. Первый выстрел... промах, Маггс кричит, его ухо взрывается месивом окровавленной кожи и мускулов. Перезарядка, поправка... Стреляй снова. Стреляй на поражение.

Чиастро увидела, что Эльва идёт к Хелну. На кратчайший миг она оказалась между капитаном и главарём банды, и дробовой пистолет чуть-чуть опустился. Эльва бросилась, поймала руку Хелна и оттянула её вбок. В то же мгновение Чиастро подхватила с пола свой пистолет и выстрелила.

Выстрел разнёсся по подвалу. Хелн лежал мёртвым, с рваной дырой в груди. Идеально прошившая его пуля прошла в промежутке между рукой и телом Эльвы.

Та обернулась с пепельным лицом.

Выдохнув, Чиастро повернулась к Фейду и Мэннон. Снайпер оглядела её с чем-то вроде благоговения.

- Чертовски хороший выстрел.

Она уже подобрала свою винтовку.

- Жалеешь, что не сделала его сама? - поинтересовалась Чиастро, поднимая остальную экипировку.

- Чтобы попасть в него, мне пришлось бы прострелить вам голову, а прямо сейчас я едва в силах целиться, не говоря уж о том, чтобы сражаться.

Это была самая длинная фраза, какую ей доводилось слышать от Мэннон.

- Я приму всё, что ты можешь мне дать. - Чиастро посмотрела на Фейда. - К тебе это тоже относится.

Осунувшийся егерь выдавил из себя натянутую улыбку.

- Как в старые времена.

- Старые времена. Сбереги ей жизнь, - сказала она, но взгляд Эльвы где-то блуждал, мысли были вдали. Какая-то посттравматическая реакция ухода, предположила Чиастро. Сейчас это не имело значения. Они всё разгребут потом. Если выживут.

Мрак не так уж и далеко впереди пронзили фонари, а топот ботинок перерос в грохот.

Генч нашёл их.

Чиастро с Мэннон заняли позицию за секцией разобранного фюзеляжа, достаточной крупной, чтобы прикрыть их обеих. Там стояли штампы Милитарума. Часть старой «Валькирии».

- Огонь на поражение, подтверждаете? - спросила Мэннон.

- Это коррумпированные офицеры Лекса, - отозвалась Чиастро. - Ликвидировать с особым

пристрастием.

Они присели, Мэннон опёрла винтовку на импровизированную баррикаду, Чиастро взяла дробовик.

Прошло ещё несколько секунд, прежде чем из теней появились первые санкционеры. Мэннон дала им продвинуться, а затем прострелила переднему шею. Она успела убить и второго, после чего бойцы рассыпались, занимая любые укрытия, какие могли найти. И стреляя в ответ.

Чиастро снесла третьего – в темноте было сложно сказать, ранила или убила – а потом всем телом метнулась за «Валькирию». Со стороны прочих санкционеров взревел плотный огонь. Среди всего этого орал Генч, требовавший от них пробиваться вперёд и давить числом.

Плиту брони, отделявшую Чиастро от верной смерти, пережёвывало, будто жестянку. Мэннон сделала ещё один выстрел, записав на свой счёт убийство, а потом её зацепило рикошетом, и она крутанулась на пятке. В это же время часть фюзеляжа смялась, уступая тяжёлому напору пуль, и те прошли насквозь. Прямо в Мэннон. Женщина задёргалась, из тела ударили брызжущие кровавые гейзеры. Чиастро потянулась и поймала её за руку, словно могла удержать жизнь Мэннон, если бы просто схватилась достаточно крепко. Однако снайпер уже выплёвывала кровь, форма была изодрана в хлам. Бесчувственные пальцы обмякли в ладони Чиастро.

Она отпустила Мэннон и побежала, вслепую паля за спину в ревущую толпу и всеми фибрами души желая Генчу смерти. Но капитан понимала: это ей не выйти отсюда. Нырнув за ящик и уповая на то, что его прочность отведёт твёрдые заряды, она высадила половину магазина в полыхание дульных вспышек и уложила ещё двоих врагов. Палица на бедре зашипела, и она сорвала оружие, которое тут же загорелось: в энергоячейке засела пуля.

- Дерьмо... - прошипела она.

Подгоняемые Генчем, санкционеры продолжали приближаться.

Там, где пули били в металл, вспыхивали искры. Чиастро отстреливалась сквозь этот хаос, вызывая крича. Где-то позади неё стрелял и Фейд.

А потом пол содрогнулся, нечто согнулось под давлением, затем разогнулось. Мимо Чиастро пронеслось что-то большое, что-то быстрое. Только через секунду ошеломления она поняла, что это «Кастелян». В робота ударили выстрелы, пули со звоном отскакивали от брони. Потом выкрикнули ругательство, а дальше он оказался среди санкционеров, расшвыривая тела и круша их кулаком и своей тушей.

Раздавались вопли, санкционеров рвали на части и давили в кашу.

Трон, это чудовищно.

Чиастро подумала о Мэннон, и её жалость испарилась.

Почти минуту продолжались крики агонии, залпы дробовиков, дульные вспышки и рывки истерзанного металла.

Сработала граната, взрывчатка издала низкое, глухое «бух». «Кастелян» завалился назад. Он был изрешечён пулями, из него сочился дым, половина головной секции отсутствовала. Робот упал с тяжким металлическим лязгом.

Из побоища вышел только Генч, но далеко не невредимый. Его опустевшее оружие щёлкнуло, и он бросил его, утирая кровь со рта и одновременно вынимая нож.

У Чиастро тоже не осталось патронов. Она положила «Боярин» и убрала пистолет в кобуру. Ножа у неё не было, а шокерная палица сломалась, поэтому она подняла кулаки и размяла плечи.

- Ну давай, подлый пёс.

- Теперь уже не у твоей ноги, - отозвался Генч и сделал выпад.

Чиастро сделала шаг вбок, уходя от первого тычка, затем отвела второй и нанесла удар в челюсть Генча. Тот отступил, на миг потерявшись, но, как профессиональный боец, отмахнулся в ответ. Нож с визгом прочертил неровную линию по броне, и капитан выбросила вперёд подошву ботинка. Генч вскрикнул: Чиастро припечатала его, раздробив голень. Он снова атаковал, и на сей раз она поймала его запястье, развернула грузного ветерана при помощи его собственной инерции и отбросила на ящик. Генч отлетел от него, оглушённый и обливающийся кровью, и обрушил на Чиастро яростный шквал ударов. Кастаньян отступила под натиском. Она зашипела, когда руку пронзила горячая боль - клинок пробил противоположную защиту. На землю брызнула кровь, которую стряхнул Генч, хищно ухмыльнувшись ей.

Быстрый пинок, жёсткий и нанесенный в диафрагму, застал его врасплох. Генч согнулся пополам, пытаясь отогнать её бешеными рубящими ударами, но Чиастро обошла оборону и врезала ему в шею локтем. Это разбило ворот и прогнуло тонкую броню внутрь, вбив её в горло, словно тычковый кинжал. Сержант стал задыхаться, но не отпускал нож, каждый удар был всё более отчаянным и смертоносным. Генч пошатнулся и припал на одно колено, уже дёргаясь и сдавленно хрипя, а потом рухнул на оба. Окровавленные зубы были стиснуты, словно заслон.

Чиастро подобрала пистолет Мэннон и недрогнувшей рукой приставила его к голове Генча, стоявшего на коленях перед ней.

- Бросай, - приказала она твёрдым как камень голосом.

Генч, уже начавший было приходить в себя, повинился, и нож с лязгом упал на пол. Сержант с усилием прочистил повреждённое горло и медленно поднял руки, собираясь высказаться в свою защиту, когда Чиастро прострелила ему голову.

- Никогда не предавай Лекс, - сказала она, запыхавшись.

Капитан перевела прицел, остановив его на Фейде, стоявшего с Эльвой около двери. К панели доступа была прижата ладонь Хелна. Фейд, которому хотя бы хватило благопристойности принять виноватый вид, подтащил труп к проёму.

- Не так уж и изранен, выходит, - произнесла Чиастро, не отводя оружия.

Фейд криво, но страдальчески улыбнулся.

- О, мне очень даже больно.

Пневматика зашипела сжатым воздухом, и он позволил руке Хелна упасть. Дверь издала глухое «кляц» отпирающихся массивных замков.

Пока она со скрипом открывалась, Эльва стояла столбом, не сводя глаз с пистолета.

- Это ты? - спросила Чиастро. - С роботом?

- У меня есть простейшие навыки работы с машинами.

- Ты говорила.

Прошло несколько секунд тяжкого принятия решений.

Чиастро опустила оружие, немало удивив этим Фейда.

- Хелн мёртва, - произнёс он, - но что насчёт неё?

- Ты разве не слышал, нет никакой Отмычки, - ответила Чиастро. - Это городская легенда. Миф, выдуманный подпольем. Смерть Хелна тому доказательство. - Она встретилась взглядом с Эльвой, которая ничего не сказала, но в этом и не было нужды. На её лице явно читалась благодарность. - Иначе он знал бы, что мы придём.

Она пальцем переключила предохранитель, после чего повернула пистолет, перехватив его за ствол, а затем кинула Фейду, который поймал его одной рукой.

Егерь уставился на оружие так, словно это был какой-то неизвестный предмет.

- Тебе придётся в меня выстрелить, - сообщила ему Чиастро.

Он озадаченно перевёл взгляд с пистолета на кастеляна.

- Я не смогу вас отпустить, если ты в меня не выстрелишь, - произнесла та, и его осенило. Он выстрелил ей в плечо. Чистое попадание, сквозное. Она крепко выругалась, стискивая зубы от боли.

- Увидимся, - сказал Фейд, когда Эльва повела их за дверь.

- Нет, не увидимся, - отозвалась Чиастро, пряча грустную улыбку.

- Нет, - произнёс Фейд. - Наверное, нет.

Они выломали дверь моторизованным тараном; искусно обработанная бронза подалась под тридцатью тысячами фунтов сконцентрированного давления.

Виандани стоял за своим столом и с разъярённым выражением лица торопливо тянулся за пистолетом. Его гнев превратился в ошеломление, когда он увидел, кто это заявился без приглашения. На сей раз она была не в парадном облачении. Рука висела на грубой перевязи, броня была затёртой и грязной. Там ещё оставалась кровь Мэннон.

- Чиастро?

И она была не одна. Позади возник судья Арбитес из Форта Ганлиск, закованный в чёрное, с накинутым на плечо плащом. Более сурового и бесстрастного человека вам не встретить. Он был вооружён, как и двое арбитров в коридоре, как и Чиастро.

Пока она перечисляла множество его преступлений, самым страшным из которых в глазах Арбитес являлась коррупция против Лекса, юстиций продолжал бросать взгляды на пистолет в кобуре и старался не артачиться перед визитёрами в чёрном.

Потом она проиграла инфошунт, который ей дал Хелн, а также второй инфошунт, загадочным образом доставленный в Бастион-Г сугубо для её внимания и скрепивший приговор Виандани.

Слушая трескучее, но недвусмысленное свидетельство, прокручиваемое ему в назидание, и несомненно видя мрачную новую жизнь, которая ему предстояла, он всё же кинулся к пистолету.

Его пальцы обхватили изящную кожаную рукоятку, на свету блеснул матовый хром поднимаемого ствола, а потом пуля попала ему в грудь, и он осел в кресло, мёртвый.

- Виновен по всем пунктам, - произнесла Чиастро, опуская оружие. - Приговор приведён в исполнение.

Пока арбитры занимались фиксированием произошедшего, за обширным окном поднималась восхитительная красная заря. На миг, всего на миг, Чиастро позволила себе нечастую улыбку, а потом вышла из офиса, чтобы вновь дать бой насилию и пороку.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Отмычки_/_Skeletons_\(рассказ\)&oldid=25963](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Отмычки_/_Skeletons_(рассказ)&oldid=25963)

Эта страница в последний раз была отредактирована 13 сентября 2024 в 22:50.